

Паргори

Сулейман Ходжаев — ташкентский мастер, резчик по дереву.

ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЗНАНИЯ АН УЗССР И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ
ИСКУССТВ УЗБЕКИСТАНА

Таргори

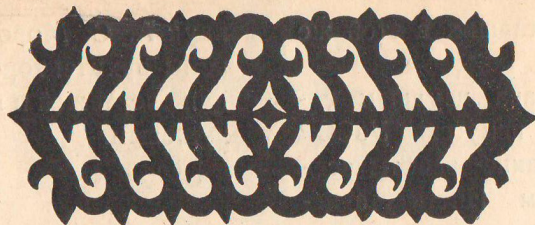
(ВИД РЕЗЬБЫ ПО ДЕРЕВУ)

В РАБОТАХ НАРОДНОГО МАСТЕРА
СУЛЕЙМАНА ХОДЖАЕВА

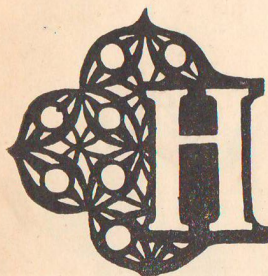

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ УЗССР

ТАШКЕНТ—1958

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий альбом, являющийся третьим выпуском серии „Творчество народных мастеров Узбекистана“, посвящен работам одного из известных резчиков по дереву старшего поколения Сулеймана Ходжаева.

Первые два выпуска серии освещали творчество народных мастеров, работавших в области монументально-декоративного искусства¹.

Сулейман Ходжаев — мастер иного плана: он посвятил свое творчество задаче украшения предметов быта массового потребления. Применяемые Ходжаевым относительно легкие и простые технические приемы резьбы типа „паргори“ с использованием фигурных резцов

¹ Хивинский узор. В собрании народного мастера А. Болтаева. Ташкент, 1957, вып. I.

Ташкентская роспись по ганчу и дереву. Альбом народного мастера А. Касымджанова, Ташкент, 1958, вып. II.

очень облегчали задачу художника. Его маленькая домашняя мастерская выпускала недорогую, художественно выполненную продукцию, популярную среди широких масс населения Ташкента.

Простые изящные узоры Ходжаева можно широко применять при низкорельефной резьбе¹ и выпиливании по дереву. Поэтому данный альбом может быть легко использован как практическое пособие для занятий в школьных профтехнических кабинетах и кружках самодеятельности.

Для более полного освещения применявшихся мастером технических и художественных приемов низкорельефной резьбы типа „паргори“, кроме произведений самого Ходжаева, нами были привлечены некоторые работы кокандских резчиков по дереву: К. Хайдарова

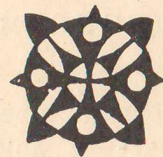
¹ Низкорельефная резьба — резьба с низким рельефом, не выступающим на плоской поверхности.

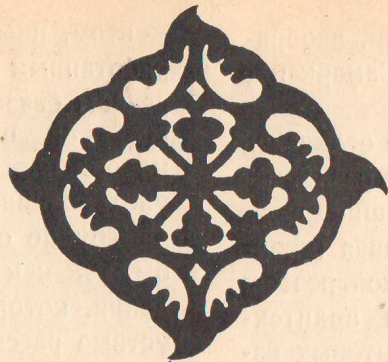
и его отца Х. Наджметдинова, работавших в этой же технике.

Вводная статья к альбому написана научным сотрудником Государственного музея искусств УзССР Н. А. Аведовой, научное редактирование работы осуществлялось ст. научным сотрудником Института искусствознания АН УзССР кандидатом исторических

наук А. С. Морозовой; графические таблицы выполнены архитектором Б. В. Дмитриевским; фоторепродукции чертежей и изделий сделаны фотографом С. С. Ракушевым.

Институт искусствознания АН УзССР
и Государственный музей искусств УзССР.

ПАРГОРИ—ВИД РЕЗЬБЫ ПО ДЕРЕВУ—В РАБОТАХ НАРОДНОГО МАСТЕРА СУЛЕЙМАНА ХОДЖАЕВА

Н. А. АВЕДОВА

Искусство резьбы по дереву является одним из наиболее интересных и древних видов узбекского народного творчества.

Резьба по дереву применялась в архитектуре (резные массивные двери, калитки, ворота, стройные колонны, балки перекрытий и пр.) и в художественном оформлении различных предметов быта (столики, сундуки, табуретки, шкатулки, рамки).

Исследования советских археологов показали, что в древности у народов Средней Азии существовала

¹ Горельефная резьба — резьба с высоким рельефом, выступающим на плоской поверхности.

горельефная резьба¹ по дереву с разнообразными сюжетными изображениями. В средневековое время народы Средней Азии, в том числе и Узбекистана, стали применять в основном резьбу с низким рельефом (высотой от 1 до 20 мм), не выступающим на поверхности украшаемого изделия. Замечательным образцом низкорельефной резьбы по дереву является надгробие Сейфеддина Бохарзи (XIV в.) в Бухаре.

Существенно изменилась к этому времени тематика резного орнамента: под воздействием распространившегося с VIII в. в Средней Азии ислама исчезли сюжетные изображения, их заменили мотивы геометрического и растительного характера. В произведениях, выполненных узбекскими резчиками в XVII—XIX вв., как редкое исключение встречаются сюжетные, главным

образом зооморфные, изображения¹. Например, изображения рыб на дверях мавзолея Рухабад в Самарканде (XIV в.).

Узбекская народная резьба по дереву, не отличаясь особенной сложностью техники, имеет много разновидностей. Здесь встречаются и такие простейшие виды бесфоновой резьбы, как контурная, клиновидная (треугольно-выемочная) и различные виды плоской резьбы с углубленным (подборным) фоном. Резьба архитектурных деталей, в отличие от резьбы на бытовых изделиях, обычно имеет крупный узор, более высокий рельеф и сохраняет естественную фактуру дерева: не подвергается полировке, не покрывается лаком. Художественные бытовые изделия, рассчитанные на восприятие вблизи, украшаются тонкой резьбой с мелким орнаментом и очень низким рельефом. Такая резьба, как правило, полируется и покрывается лаком.

Наибольшее развитие в Узбекистане получили виды плоско-рельефной резьбы с углубленным фоном. К ним относится отличающаяся оригинальностью техники тонкая мелкая резьба „паргори“² с геометрическим орна-

¹ Зооморфные изображения — изображения животных, птиц, рыб.

² Название „паргори“ для обозначения резьбы является условным, это скорее название орнамента. Термин „паргори“ очень широко применяется в различных отраслях узбекского народного искусства для обозначения узоров в виде кругов, нанесенных при помощи циркуля. Так, например, термином „паргори“ называют резные ганчевые решетки „панджара“ с крупным геометрическим орнаментом, в основе которого лежат круги. Для определения орнамента в виде кругов на керамической посуде также применяется этот термин.

ментом, низким (1,0—1,5 мм) рельефом и фоном, обработанным мелким наколом. Так как техника этой резьбы связана с нанесением узора циркулем — „паргол“ или „паргор“, — мастера называют эту резьбу „уймаkori паргори“ или „уйма паргол билан“ (резьба с употреблением циркуля).

Трудно определить время возникновения этой резьбы, так как старых образцов ее не обнаружено. Сведения, которыми мы сейчас располагаем, — это только устные рассказы о старых мастерах, передававших свое традиционное искусство из поколения в поколение.

Некоторые исследователи художественной культуры Узбекистана придерживаются мнения, что резьба „паргори“ появилась лишь в конце XIX в. и обусловлена, главным образом, спросом русского населения на восточные изделия¹. Несомненно, что интерес, проявленный русскими к этому искусству, способствовал его развитию и распространению. Этим объясняется появление в начале XX в. большого количества резных изделий на рынках городов Коканда, Ташкента и Самарканды. Но несомненно также и то, что резьба „паргори“ возникла на местной почве. Об этом ярко свидетельствует орнамент этой резьбы, имеющий множество аналогий с орнаментом старинных ташкентских шкатулок, штампов для набоек (колыбов), орнаментом дверей из Ташкента, Самарканды, Бухары, выполненных в различной технике (табл. 10, 11).

¹ А. А. Семенов. Исторический очерк художественных ремесел Узбекистана, журн. „Литература и искусство Узбекистана“, 1937, № 4—5, стр. 112—129.

Особенно распространена была резьба „паргори“ в конце XIX — начале XX в. в Ташкенте и Коканде. Из ташкентских резчиков, владевших техникой этой резьбы, большой известностью пользовались такие мастера, как Ташпулат Аюбходжаев, Абдумутал Турсунбаев, его сын Набиджан и др.

Одним из представителей узбекской народной резьбы по дереву является известный ташкентский мастер Сулейман Ходжаев, работам которого и посвящен, в основном, этот альбом.

Сулейман Ходжаев родился в Ташкенте в 1866 г. Отец его Насрулла Ходжа был потомственным плотником и мастером по изготовлению деревянных решеток „панджара“.

В детстве Сулейман учился в узбекской начальной конфессиональной школе¹ и помогал отцу в его ремесле. Юношей он работал у мастера Искандера Мирзаякубова. Позже, овладев мастерством обработки дерева, Ходжаев заинтересовался художественной резьбой и поступил учиться к известному в то время старому потомственному мастеру, резчику по дереву Ташпулату Аюбходжаеву. Сулейман стремился постигнуть сложный процесс резьбы и постепенно овладел основами этого интересного искусства. После смерти старого мастера Ходжаев оказался единственным продолжателем его искусства. От учителя к нему перешел и весь ценный набор инструментов для резьбы.

¹ Конфессиональная школа — школа, в которой преобладают религиозные дисциплины.

Работая самостоятельно, Ходжаев выполнял заказы на резные изделия бытового назначения. Когда таких заказов не поступало, он занимался столярной работой: делал двери, ставни, рамы и т. п. В работе мастеру помогала его жена Шарафат Атаходжаева, дочь потомственного резчика по дереву.

В начале XX в., когда в Ташкенте особенно увеличился спрос на шестигранные и восьмигранные резные столики и различные мелкие изделия, Ходжаев, выполняя заказы частного мебельного магазина в Ташкенте, занялся исключительно украшением этих вещей.

Усто¹ Сулейман был очень живым, любознательным и способным человеком; он много путешествовал и знал несколько восточных языков. Будучи в Мекке, Стамбуле, Аддис-Абебе и других городах Передней Азии и Северной Африки, Ходжаев особенно живо интересовался произведениями народного искусства.

Усто Сулейман охотно общался с русскими мастерами-столярами и резчиками, работавшими в Ташкенте. По их совету он послал на Вторую всероссийскую кустарную выставку (1913) резной столик и клетку. Его работа была отмечена дипломом и большой бронзовой медалью „За полезные труды“.

В годы советской власти творчество усто Сулеймана получило всеобщее признание. Вместе с другими народными мастерами Узбекистана усто Сулейман в

¹ Усто — мастер. Это слово в Узбекистане обязательно прибавляется к имени специалиста по какой-либо отрасли производства и является своего рода признанием большого мастерства. Так, Сулеймана Ходжаева всегда называли усто Сулейман.

1932 г. (в связи с пятнадцатилетием Октября) был на правительственном приеме в Кремле. В подарок правительству им были выполнены резные рамки, шкатулки и столик с памятными надписями.

Много лет усто Сулейман работал инструктором столярного дела и преподавал художественную резьбу по дереву в различных учебных и производственных мастерских в Ташкенте.

В 1935 г. Ходжаев работал в качестве художника-консультанта на ситцепечатной фабрике Ташкентского текстильного комбината.

Усто Сулейман не бросал и творческой работы. Его изделия к этому времени не однажды экспонировались на республиканских и всесоюзных выставках и были хорошо известны зрителю. На юбилейной выставке искусств народов СССР в 1927 г. работы мастера-резчика получили похвальный отзыв; на юбилейной выставке 5-летия УзССР в Самарканде ему был присужден диплом 1 степени. Искусная резьба усто Сулеймана была отмечена вместе с работами других узбекских резчиков на Международной выставке 1937 г. в Париже, где Узбекистан получил золотую медаль за резьбу по дереву.

Усто Сулейман — первый народный мастер Узбекистана, которому в 1932 г. за долголетнюю работу было присвоено звание Героя Труда.

Умер усто Сулейман в 1947 г. на 81-м году жизни. Образцы его работ имеются во всех крупных музеях Узбекистана и в Музее восточных культур в Москве.

Большая, хотя далеко не полная, коллекция произведений С. Ходжаева хранится в Ташкенте в Государственном музее искусств УзССР.

* * *

Сулейман Ходжаев изготовлял небольшие шестигранные и восьмигранные декоративные столики, шкатулки, рамки, табакерки, шкафчики, этажерки и другие вещи (табл. 1).

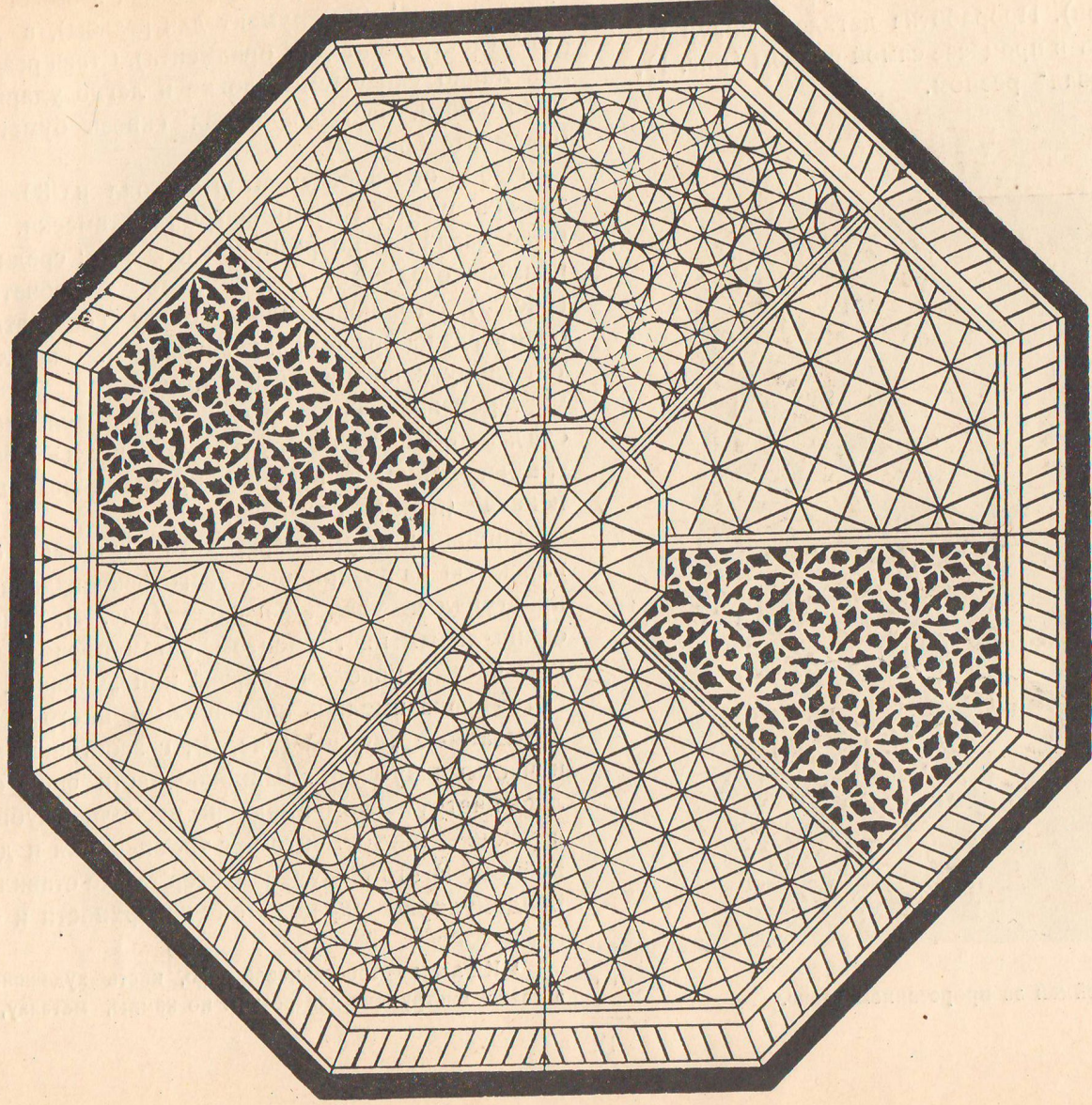
Прекрасно владея искусством обработки дерева и знанием материала, усто Сулейман, как правило, всю заготовку изделия делал сам. Материалом для резьбы он обычно брал хорошо выдержанную, обладающую достаточной эластичностью мелковолокнистую крепкую древесину грецкого ореха или чинара¹, поверхность которой очень красиво выглядит после полировки. Мастер считал, что резьба с низким рельефом требует особой отделки-полировки.

Сглаженный срез при низком рельефе обычно лишает узор ясности и оживляющей игры светотени, поэтому усто Сулейман придавал особое значение четкости среза рельефа.

Техника резьбы „паргори“ довольно сложна: для построения композиционных основ орнамента от мастера требуются определенные знания геометрии и большое трудолюбие.

Тщательно загладив поверхность заготовки украшаемого изделия (например, верхнюю доску или боковинку столика), усто Сулейман аккуратно наклеивал на нее тонкую плотную бумагу. Затем, вооружась

¹ Кроме древесины грецкого ореха и чинара узбекские резчики употребляют и другие местные породы леса — карагач, тополь, арчу и тал.

1. Заготовка верхней доски столика в процессе работы. Заготовка обклеена бумагой, на которую нанесен схематический чертеж узора. Узор частично прорезан.

циркулем, линейкой и карандашом, он вычерчивал на этой бумаге геометрическую сетку фигур (квадратов, треугольников, кругов). Проработка деталей фигур по сетке осуществлялась в процессе самой резьбы (рис. 1), мастер как бы „рисовал“ резцом.

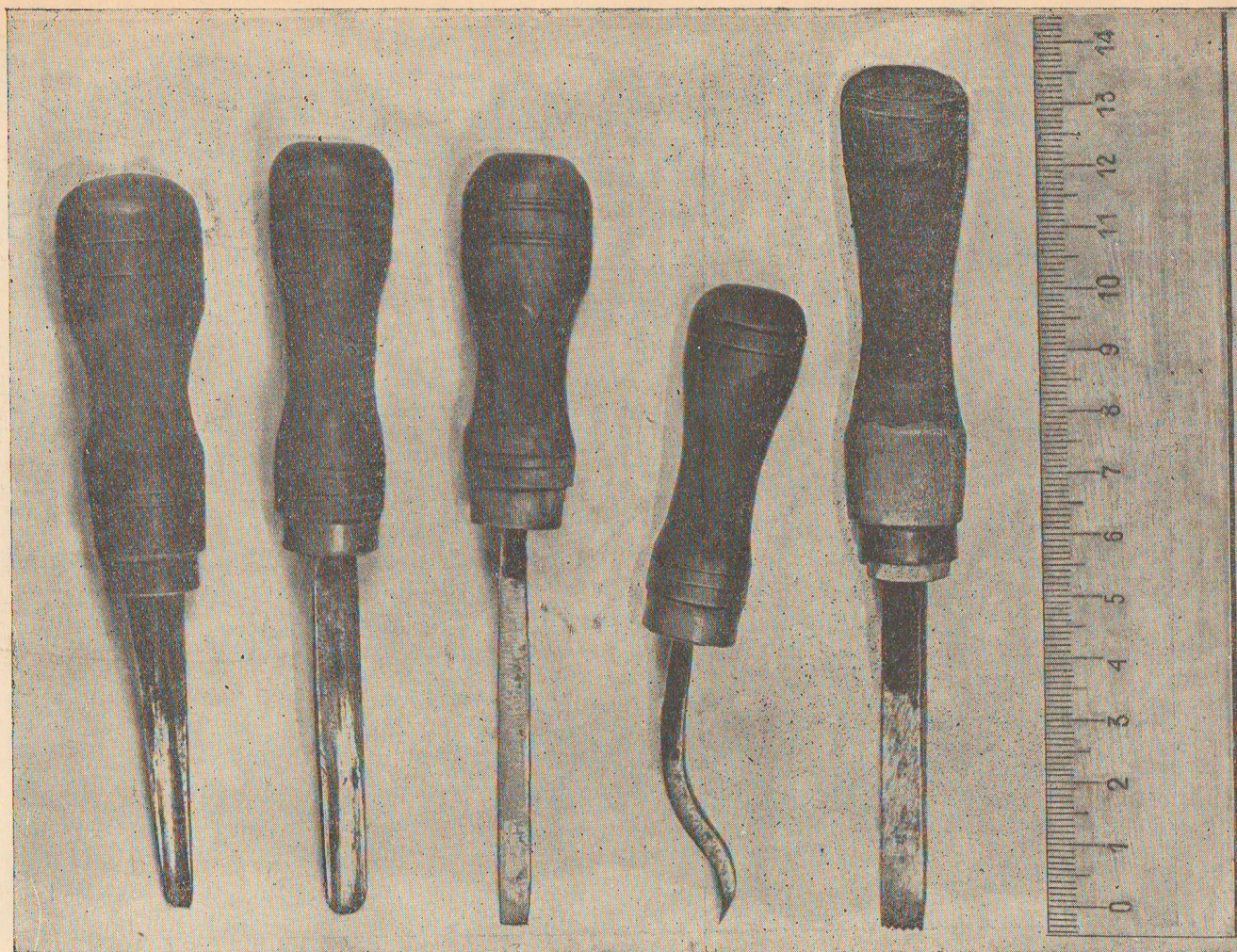
2. Усто Сулейман за прорезанием узора.

Свой инструмент усто Сулейман называл не просто „уйма-калям“¹ (инструмент для резьбы), а „накши-калям“ (инструмент для орнамента). Ставя резец перпендикулярно украшаемой доске и легко ударяя по нему молоточком, мастер прорезал сквозь бумагу контуры орнамента (рис. 2).

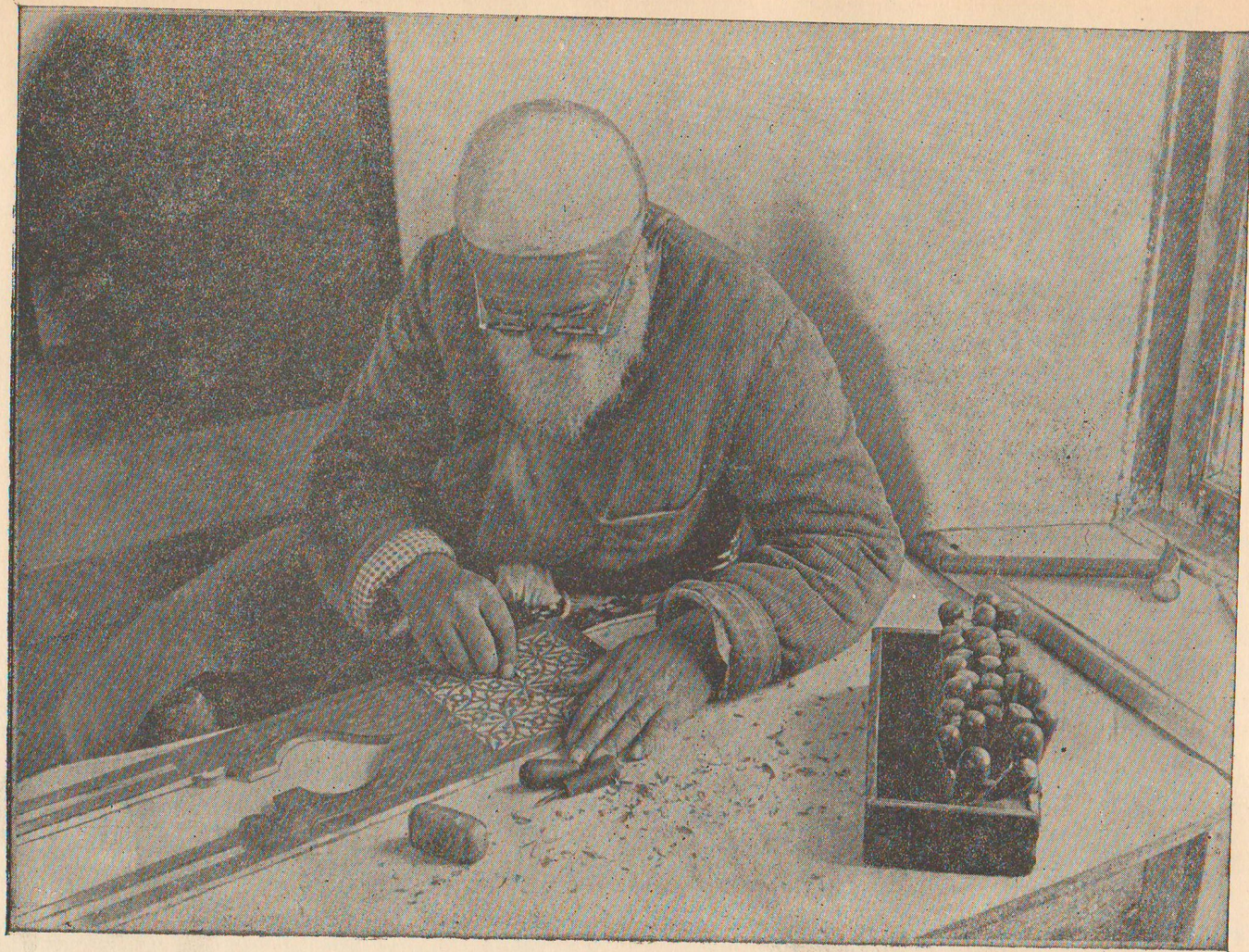
Набор его инструментов состоял из 30—35 мелких тонких резцов, напоминающих стамески. Эти резцы были различны по размерам и форме: среди них были прямые, овальные, полукруглые, желобчатые и проч. (рис. 3). Это позволяло мастеру создавать элементы очень разнообразных конфигураций. Сначала он работал закругленными резцами, которые у ташкентских мастеров называются „нау искана“ (желобчатая стамеска), затем слегка выгнутыми резцами — „балик сирт“ (рыбья чешуя) и, наконец, прямыми резцами — „тогри искана“ (прямая стамеска).

Пробив контур узора, усто Сулейман снимал наклеенную на поверхность заготовки изделия бумагу и приступал к удалению фона (рис. 4). Фон удалялся специальным инструментом, затем обрабатывался мелким частым наколом „гурзи“ или „чиханг“. Для обработки фона имелись специальные инструменты, также называемые „гурзи“ (рис. 3), с заостренными мелкими и частыми зубцами. Широкие части фона обрабатывались инструментом, имеющим несколько зубцов (10—12), а узкие — инструментом с тремя-двумя и даже одним зубцом. В этом случае мастер также ставил резец перпендикулярно украшаемой поверхности и слегка уда-

¹ Калям — тростниковое перо, кисть художника, карандаш, а также инструмент для резьбы по камню, металлу, дереву.

3. Инструменты для резьбы по дереву (слева направо): „нау искона“—инструмент с сильно закругленным рзцом. „балик сирт“—инструмент со слегка выгнутым рзцом, „тогри искона“—инструмент с прямым рзцом, „замин калям“—для выборки фона, „гурзи“—для обработки фона мелким наколом.

4. Удаление фона.

рял по нему молоточком. Если усто Сулейман работал дома, то удаление фона и его обработку делала Шарафат Атаходжаева.

Вообще мастер работал очень быстро: чертеж он составлял в один день, прорезал узоры на заготовках небольших изделий за 2—3 дня, столько же дней он тратил на удаление фона.

Несмотря на очень низкий рельеф, изящная плоская резьба усто Сулеймана создает четкий рисунок и прекрасно передает игру светотени. Наколы „гурзи“ оживляют фактуру матового фона, на котором плоский, покрытый блестящим лаком рельеф изящного рисунка создает впечатление своеобразного кружева.

Бумага, снятая с заготовки изделия после окончания резьбы, представляет собой ажурный орнамент (рис. 5). Мастер хранил эти ажурные листы у себя как образцы, показывая заказчикам, или дарил своим ученикам, которые по ним изучали построение орнамента.

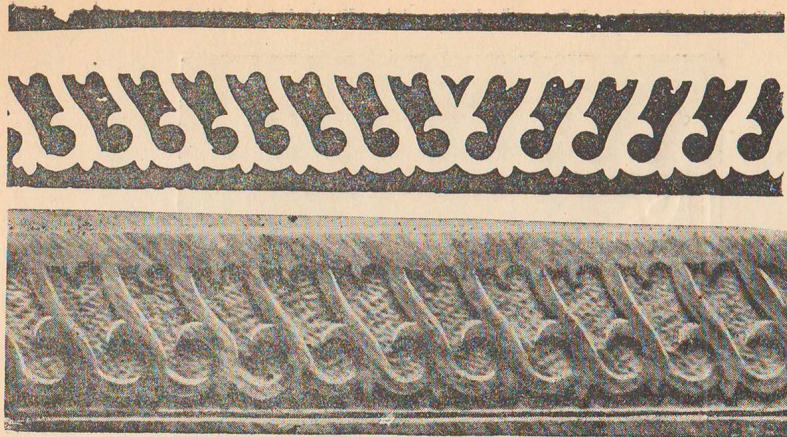
В Государственном музее искусств УзССР хранится подаренная мастером в 1947 г. уникальная коллекция таких листов с прорезанным орнаментом (фотопроизведения приводятся в тексте и в таблицах). В этой коллекции имеется несколько очень интересных образцов, изготовленных им специально для музея на плотной бумаге. Основные композиционные точки намечены мастером циркулем, линии проведены карандашом, детали узора частично прорезаны, причем часть композиций оставлена в карандашных линиях, благодаря чему можно легко проследить процесс построения орнамента. Эта коллекция представляет собой исключительный интерес, давая возможность наглядно изучать

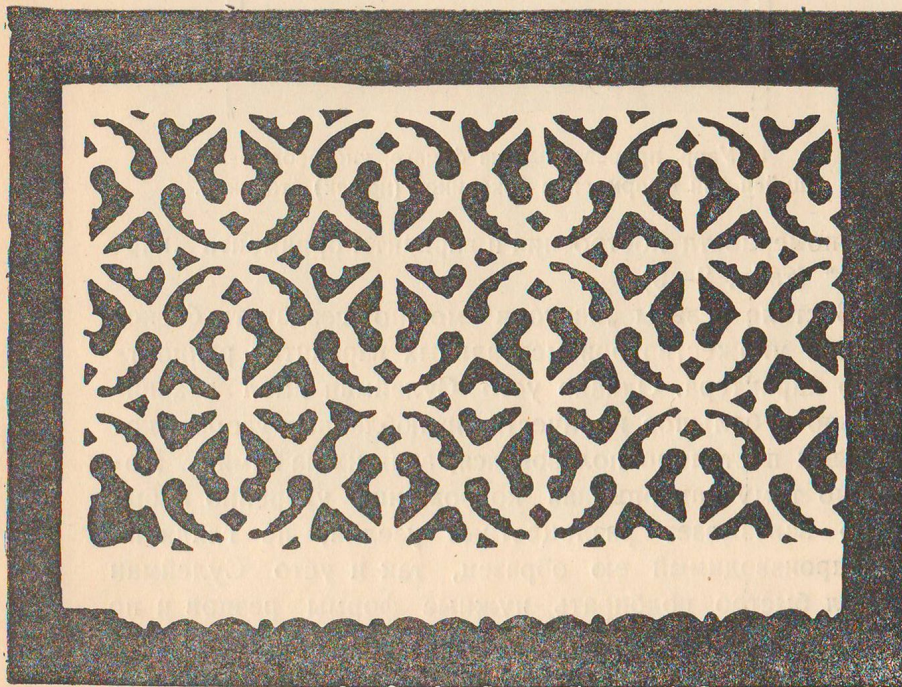
5. Узор, прорезанный на бумаге, употребляющийся для оформления боковинок (ножек) столиков.

закономерности построения и варианты орнамента „паргори“ (табл. 2—9).

В стиле резьбы „паргори“ можно создавать бесконечное множество орнаментальных вариантов раппортного характера. Однако усто Сулейман имел сравнительно небольшое количество излюбленных узоров, которыми постоянно пользовался, зная их на память. Подобно тому как опытная ковровщица уверенно и быстро завязывает разноцветные узелки, не глядя на воспроизводимый ею образец, так и усто Сулейман умел быстро подбирать нужные формы резцов и по памяти очень точно создавать на геометрической сетке чертежа свои легкие, напоминающие кружево, узоры.

6. Узор «занджира», окаймляющий основной орнамент рамы (на бумаге и в материале).

7. Узор для оформления уголков боковинок (ножек) столика.

На первый взгляд эти узоры создают впечатление сложного стилизованно-растительного орнамента. Но при внимательном рассмотрении нетрудно заметить, что орнамент легко поддается детальному анализу: его можно легко разложить на мельчайшие составные части.

Одни и те же варианты узоров, иногда только в разных масштабах, усто Сулейман с успехом применял для украшения столиков, шкапулок и других вещей (рис. 6,7,9 и табл. 13,14,16,21). Узор его всегда умело увязывался с формой украшаемого изделия, или, вернее, располагался на поверхности изделия так, что вещь в целом производила впечатление вполне законченного художественного произведения. Особенность эта свойственна всем лучшим изделиям узбекских народных мастеров.

Широкой известностью пользуются шестигранные и восьмигранные столики усто Сулеймана (табл. 12, 13,14,15). Они имеют удобную для упаковки оригинальную сборную конструкцию. Форма их традиционна для всего Ближнего Востока¹.

Столик состоит из шести-или восьмигранной верхней доски (диаметром приблизительно 52—55 см), к которой посредством внутренних планок и угольников привинчиваются мелкими шурупами шесть или восемь (по количеству граней столика) своеобразных ножек-боковинок с фигурными вырезами посередине. Они

¹ Многогранные столики распространены на всем Ближнем Востоке. Различные по размерам, по материалу, характеру орнамента и технике исполнения (резьба, роспись, инкрустация), эти столики необычайно нарядны. В Узбекистане они украшаются резьбой и росписью.

соединяются между собой под тупым углом также с помощью шурупов.

Строго традиционна резная орнаментация столиков Ходжаева. Верхняя доска покрывается сплошной резьбой. Ее края и срезы оформляются резными каемками „занджира“ (рис. 6,11). В центре доски усто Сулейман вырезал фигурный или круглый медальон. Вокруг центрального медальона, заполняя всю плоскость доски, располагаются шесть или восемь одинаковых многоугольных фигур. Как правило, противоположные сектора орнаментируются одинаково. Таким образом, на верхней доске столика бывает представлено три или четыре наиболее нарядных и сложных варианта орнамента (табл. 13 б, 14 б).

Орнаментация боковинок-ножек столика строится всегда одинаково. В верхней части боковинок орнамент помещается в квадрат, к которому примыкают короткими сторонами два прямоугольных треугольника. Треугольники, соединяясь между собой под углом, образуют своеобразные тимпаны стрельчатой арки, обрамленной гладким рельефом. Узор верхних квадратов бывает аналогичен узору секторов верхней доски столика, треугольники украшаются всегда одним и тем же узором, в основе которого лежат ясно выступающие квадраты со вписанными в них венчиками четырехлепесткового цветка (рис. 5).

Кроме традиционных столиков усто Сулейман резал небольшие письменные столы с двумя выдвижными ящиками и тумбой (рис. 8), где он показал свое умение пользоваться традиционным орнаментом на новых вещах.

Иногда усто Сулейман пытался оживить традицион-

ную форму новым узором, используя советскую эмблему. Таким образом может служить находящийся в экспозиции Музея искусств УзССР низкий восьмигранный столик (табл. 15), являющийся одной из последних работ мастера, выполненной им совместно с В. Аскарковым¹. Эта работа является удачной попыткой мастера в области создания нового советского орнамента.

Очень строго придерживался усто Сулейман традиции в расположении орнамента на шкатулках (рис. 9, табл. 19 а,б,в). Он обычно резал шкатулки прямоугольной формы с откидными крышками. Композиция орнамента его шкатулок строго симметрична. Короткие боковые стороны всегда несут один и тот же орнамент „тор-калям“ в виде сетки (табл. 3). Задняя стенка украшается также всегда одним и тем же несложным, но очень изящным узором, в основе которого лежат ясно выступающие квадраты и круги (табл. 4). Более нарядно и разнообразно украшается крышка и передняя стенка шкатулки. Центральная часть крышки чаще всего заполняется орнаментом в виде переплетающихся круглых или овальных медальонов и обрамляется узкой и широкой полосами орнамента (табл. 19 б). Узкая полоска „занджира-мадохильча“ в виде чередующихся повернутых вверх и вниз колокольчиков обрамляет также по трем верхним сторонам все боковинки шкатулки (рис. 11).

¹ В последние годы жизни усто Сулейман работал со своим племянником-учеником Валикари Аскарковым, владевшим техникой резьбы „паргори“. Ранняя смерть помешала Аскаркову стать продолжателем искусства усто Сулеймана.

8. Резной письменный столик работы С. Ходжаева.

Грани шкатулок усто Сулейман всегда инкрустировал узкими вставками из фруктового дерева (урюка), имеющего красноватый оттенок.

Кроме столиков и шкатулок, мастер охотно изготавливал различные мелкие бытовые предметы, пользовавшиеся спросом населения. Его небольшие чемоданчики, рамки для картин и другие изделия отличаются изяществом формы и отделки (табл. 20, 22).

Сулейман Ходжаев охотно резал табакерки и портсигары с оригинальными секретными замками (табл. 21), причем секрет замка придумывался самим мастером.

Ходжаеву было известно редкое и сложное искусство резьбы лаухов — деревянных подставок для книг (род маленьких пюпитров), распространенных некогда почти на всем мусульманском Востоке¹. Лаух вырезается из одного целого бруска дерева без применения каких-либо способов скрепления (рис. 10). Искусно разрезанный брусок свободно раздвигается на четное количество частей, образуя подставку, на которую можно положить раскрытую книгу. В сложенном виде лаух представляет собой плоский брусок. В вырезании лауха огромное значение имеет знание последовательности прорезания линий. В случае нарушения этой закономерности вырезанный лаух при раскрытии не принимает требуемую форму подставки.

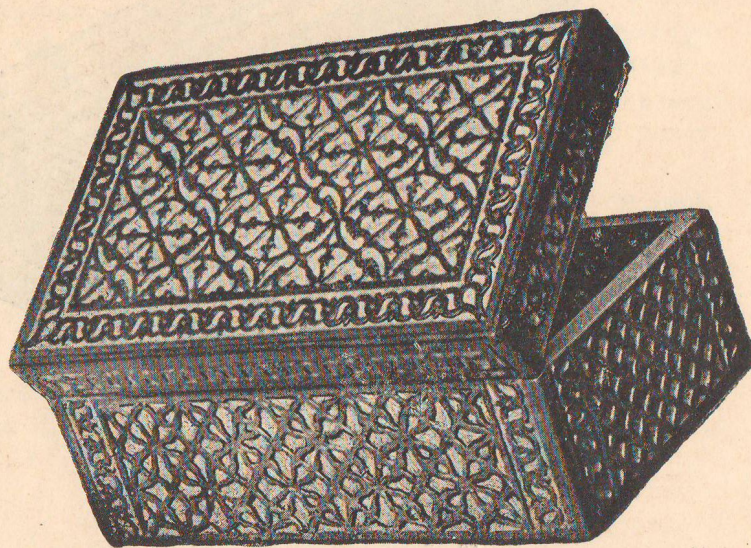
Старинное искусство изготовления лаухов в Узбекистане сейчас почти полностью забыто, да и сами лаухи употребляются очень редко, превратившись в

¹ А. Мамедов. Шебеке интерьеров, музей им. Низами, сб. „Искусство Азербайджана“, г. Баку, 1956, № 5, стр. 318—319.

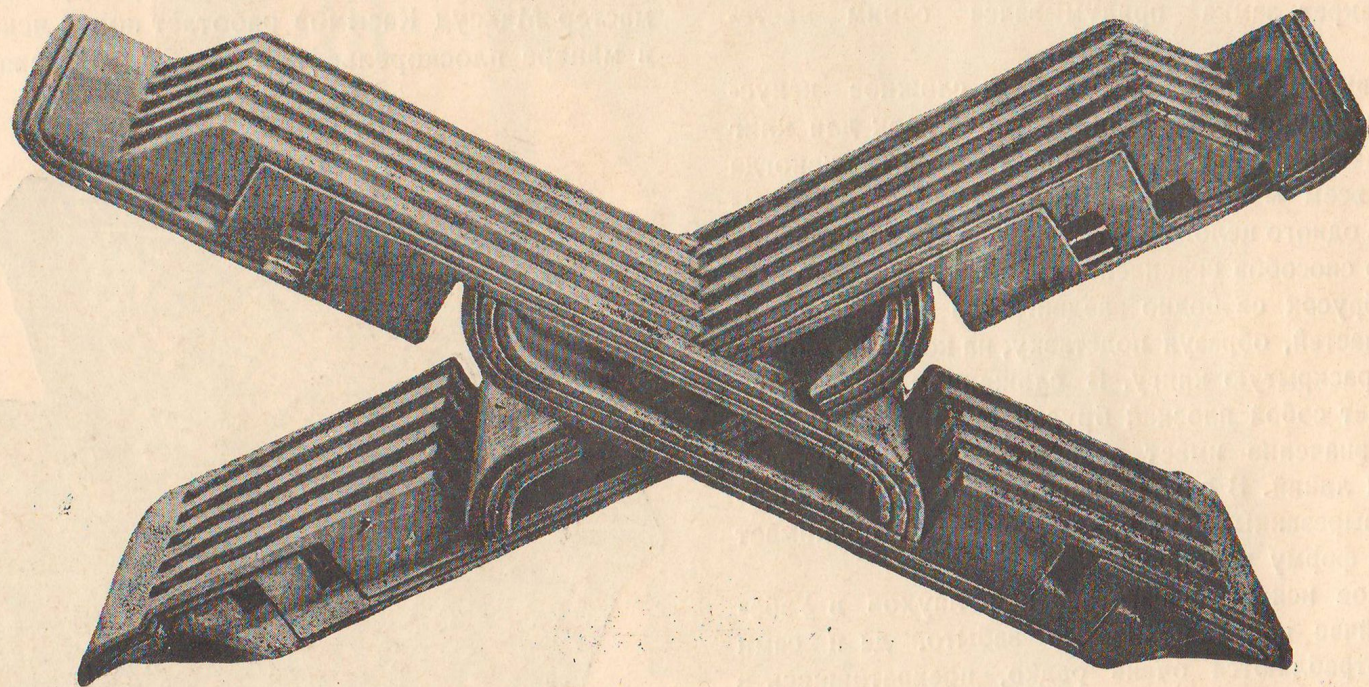
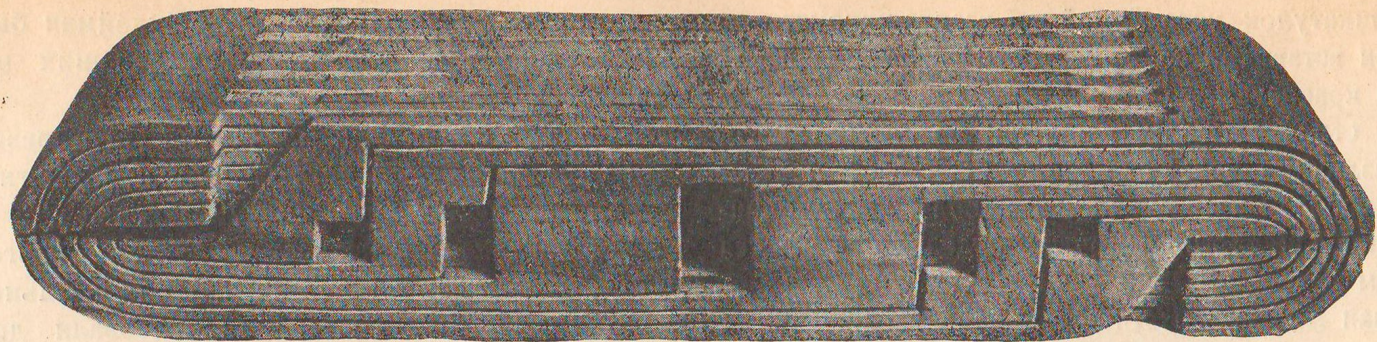
антикварные предметы. Усто Сулейман был одним из последних узбекских мастеров, знавших это интересное искусство.

Много крупных и мелких вещей вырезал из дерева и украсил резьбой усто Сулейман, посвятивший любимому искусству свою долгую жизнь.

К сожалению, искусство резьбы „паргори“ после смерти усто Сулеймана не получило дальнейшего развития: учеников мастера интересовали другие виды художественной резьбы. Так, например, один из них, мастер Максуд Касымов работает почти исключительно в манере плоскорельефной резьбы, создавая разнооб-

9. Резная деревянная шкатулка работы С. Ходжаева.

10. Лаух—подставка для книги (состоит из 12 частей). Работа ташкентских мастеров XIX в.
а) Лаух в сложенном виде. б) Раздвинутый лаух.

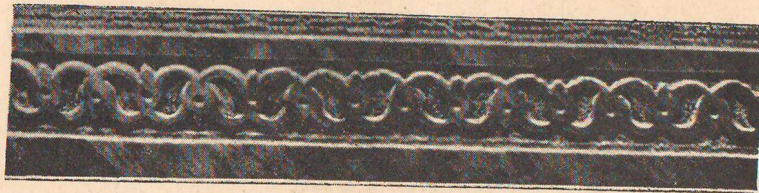
разные узоры стилизованно-растительного характера (ислими). Для перенесения их на изделия мастер пользуется припорохом (ахта).

Почти забыта резьба „паргори“ и в Коканде. Там только мастер Кадыр Хайдаров еще работает в этой технике.

Резьба кокандских мастеров несколько отличается от более тонкой и четкой резьбы Сулеймана Ходжаева, хотя они применяют почти те же варианты мелкого геометрического орнамента (табл. 17—18). Имеются различия и в самом процессе резьбы. Кокандские мастера обычно вычерчивают композиционную основу узора непосредственно на заготовке изделия, а не на бумаге, наклеенной на заготовку, как это делал усто Сулейман.

Резьба „паргори“ в настоящее время недостаточно используется, между тем она таит в себе большие возможности, ее развитие и более широкое применение могут значительно обогатить творчество узбекских мастеров.

Художественная ценность резьбы „паргори“ заключена в большой ритмичности, ясности, строгости геометрических узоров, в ювелирной четкости мелкой резьбы, в тонкой игре светотени.

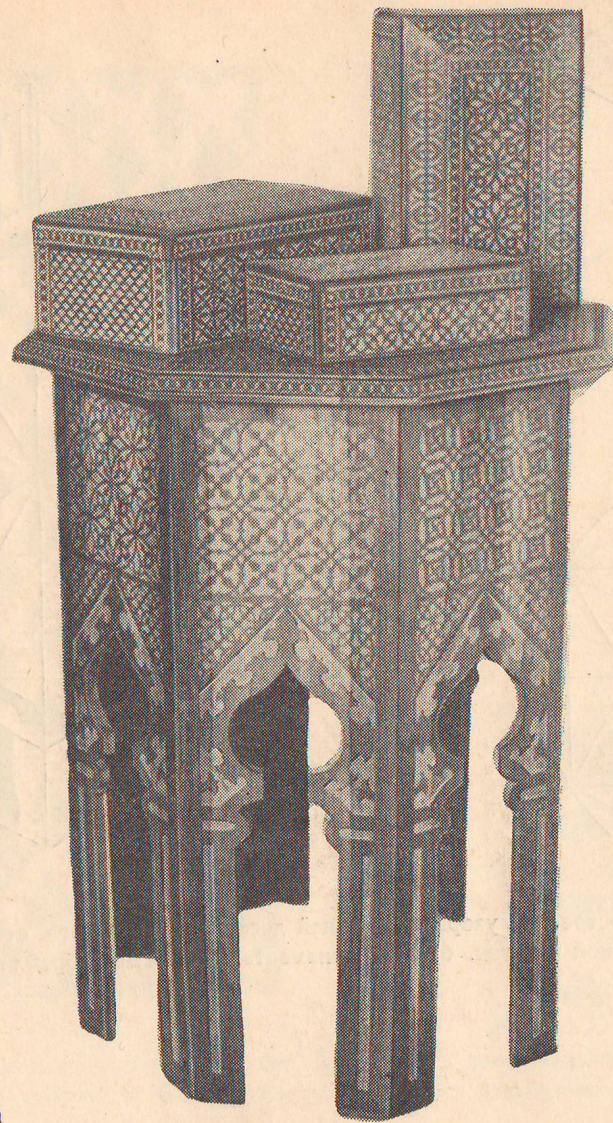
11. Узор „занджира-мадохильча“, употребляющийся для обрамления основного орнамента.

Благодаря пластичности узоров эта резьба может широко применяться для украшения самых разнообразных предметов быта: крупных гарнитуров мебели, письменных приборов, портсигаров, пудрениц и других вещей. Изящные резные изделия со строгой благородной отделкой служат прекрасным украшением жилища и могут быть с успехом использованы в быту советского человека.

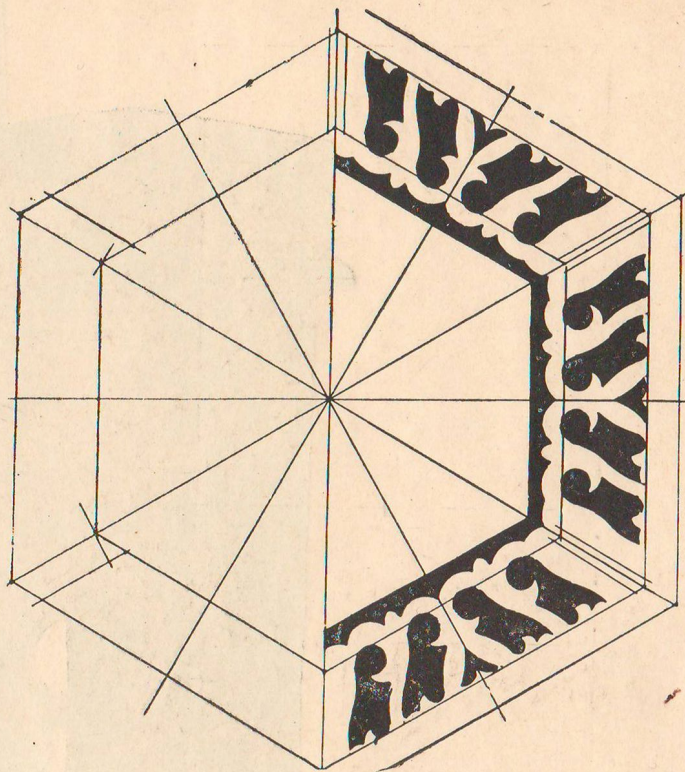
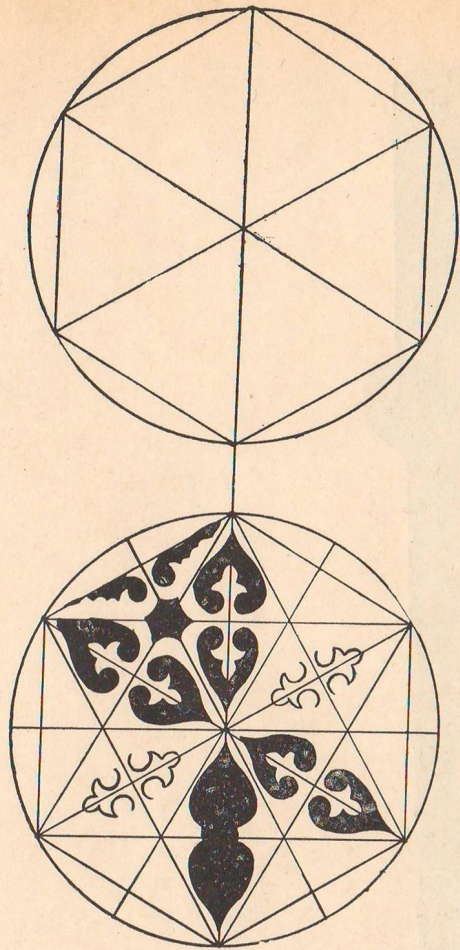
Узоры „паргори“ при сравнительной простоте своего построения должны представлять немалый интерес и для занимающихся ажурной сквозной резьбой и выпиливанием по дереву.

Замечательное искусство узбекской резьбы по дереву является ценным вкладом народных мастеров Узбекистана в многонациональную социалистическую культуру Советского Союза.

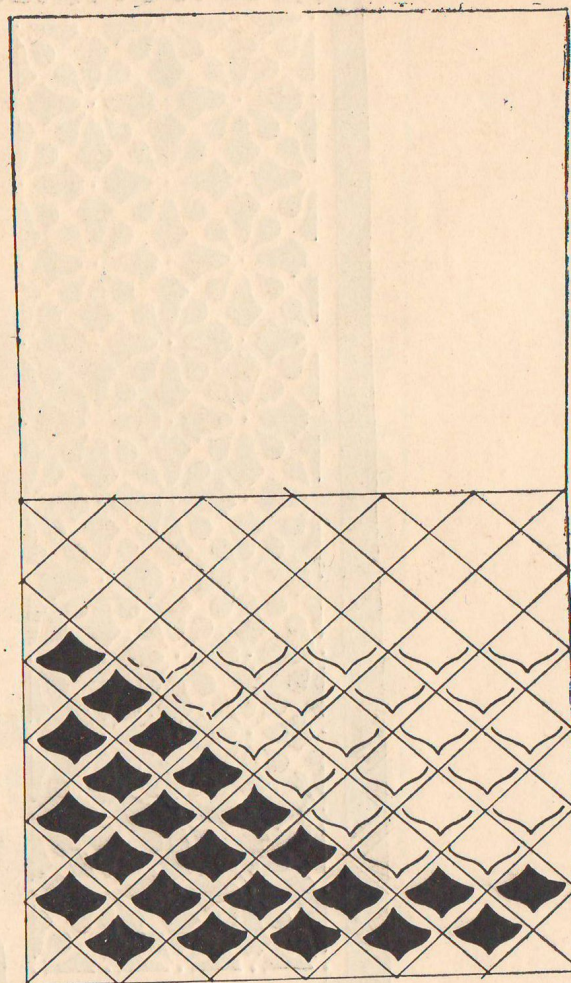
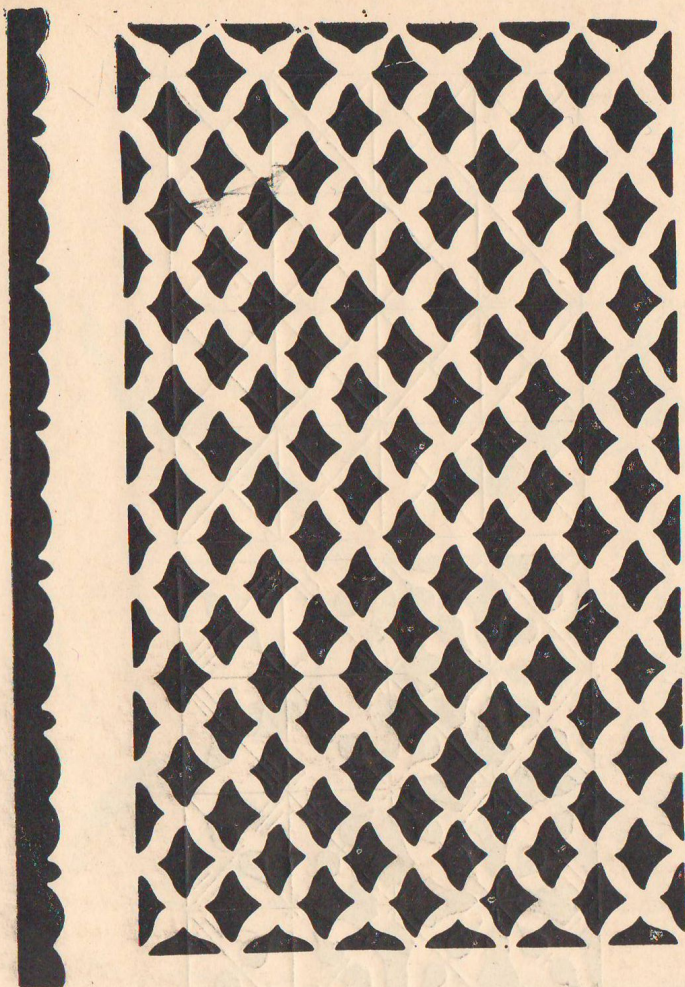

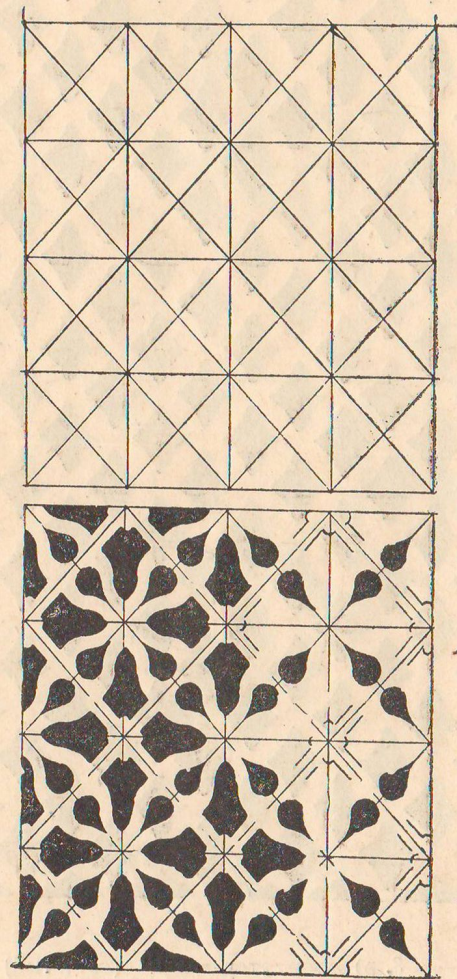
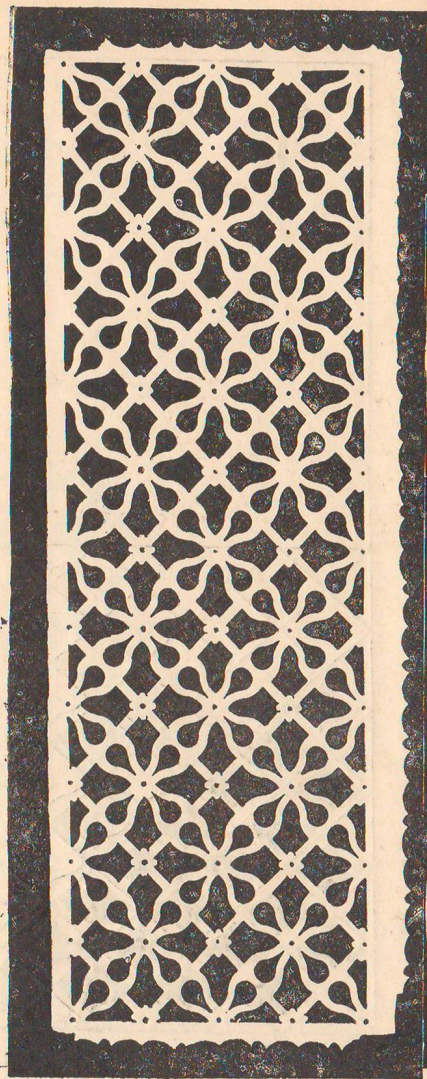
1. Резные изделия работы С. Ходжаева

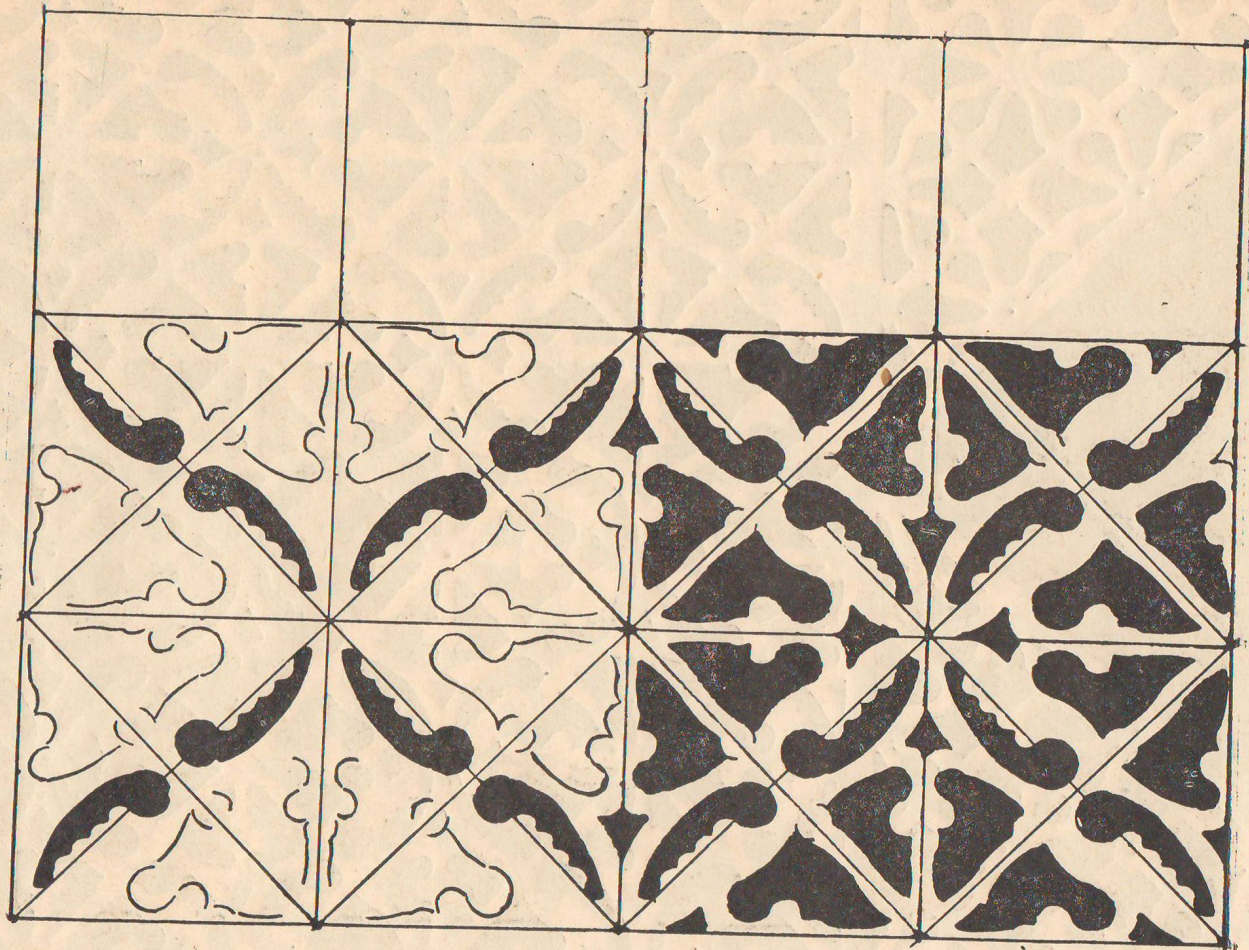
2. Построение узора на верхней доске шестигранного столика.
 а) Узор центральной розетки. б) Узор орнаментальной рамы, обрамляющий розетку.

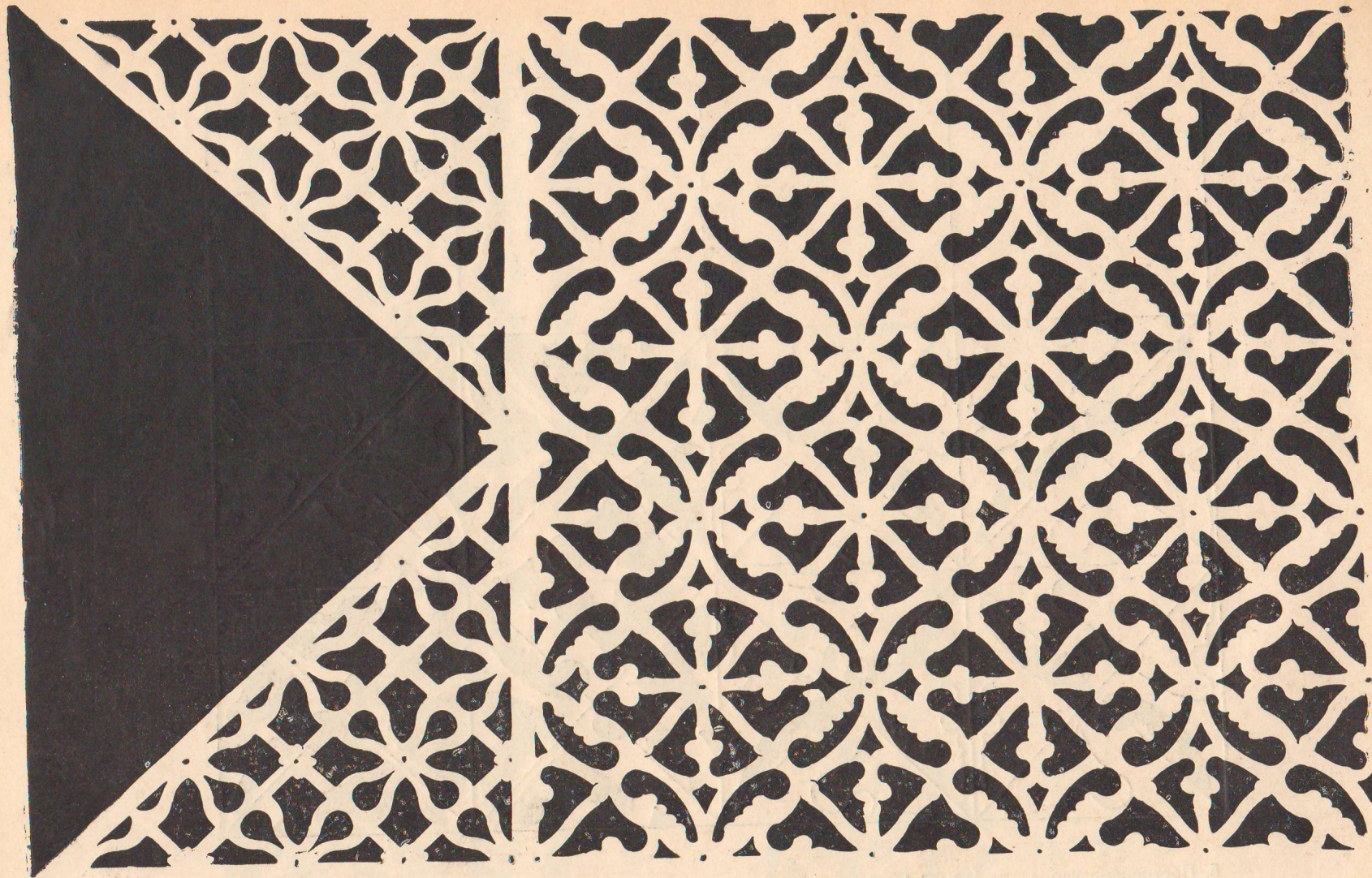
3. а) Узор „тор-калям“ (сетчатый) из бумаги, снятой с заготовки после окончания резьбы.
б) Построение узора (для выполнения узора имеется специальный фигурный резец).

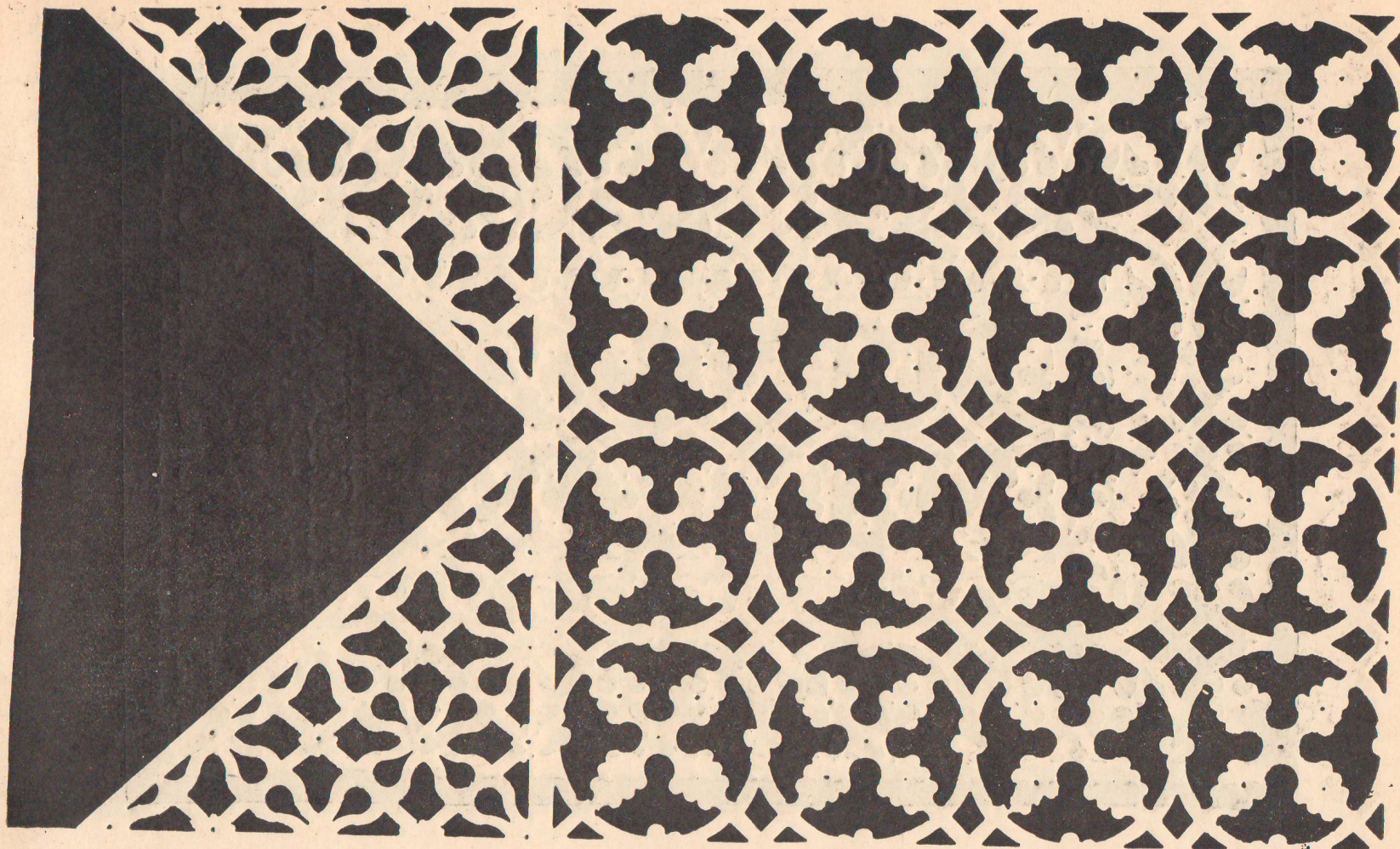
4. а) Узор „чор-кунджа“, или „тор-бурчак“ (четырёхугольник) на бумаге, снятой с заготовки после окончания резьбы. б) Построение узора.

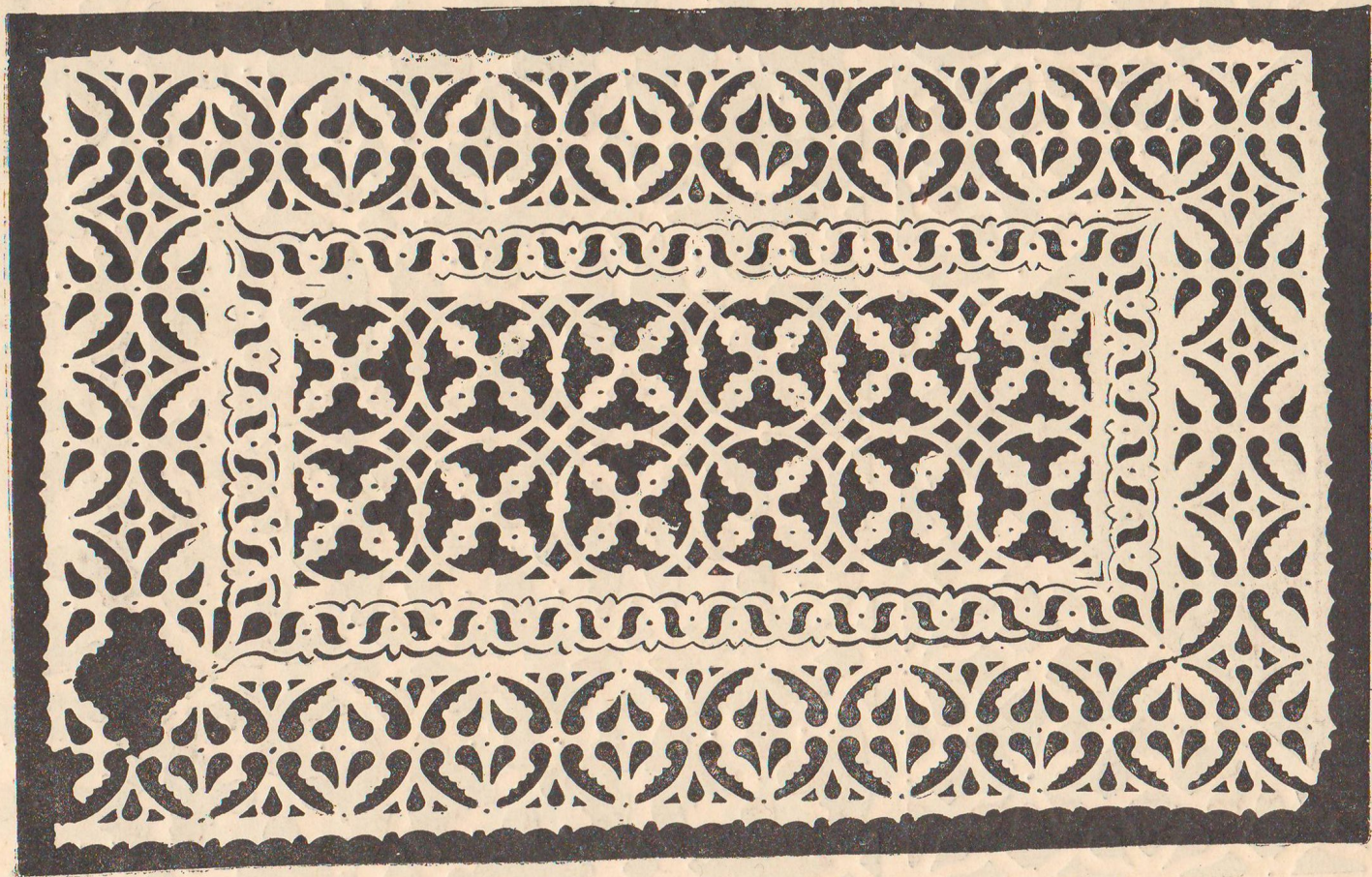
5. Построение узора „ит-балык“ (головастик) для орнаментации столиков и передних стенок шкатулок.

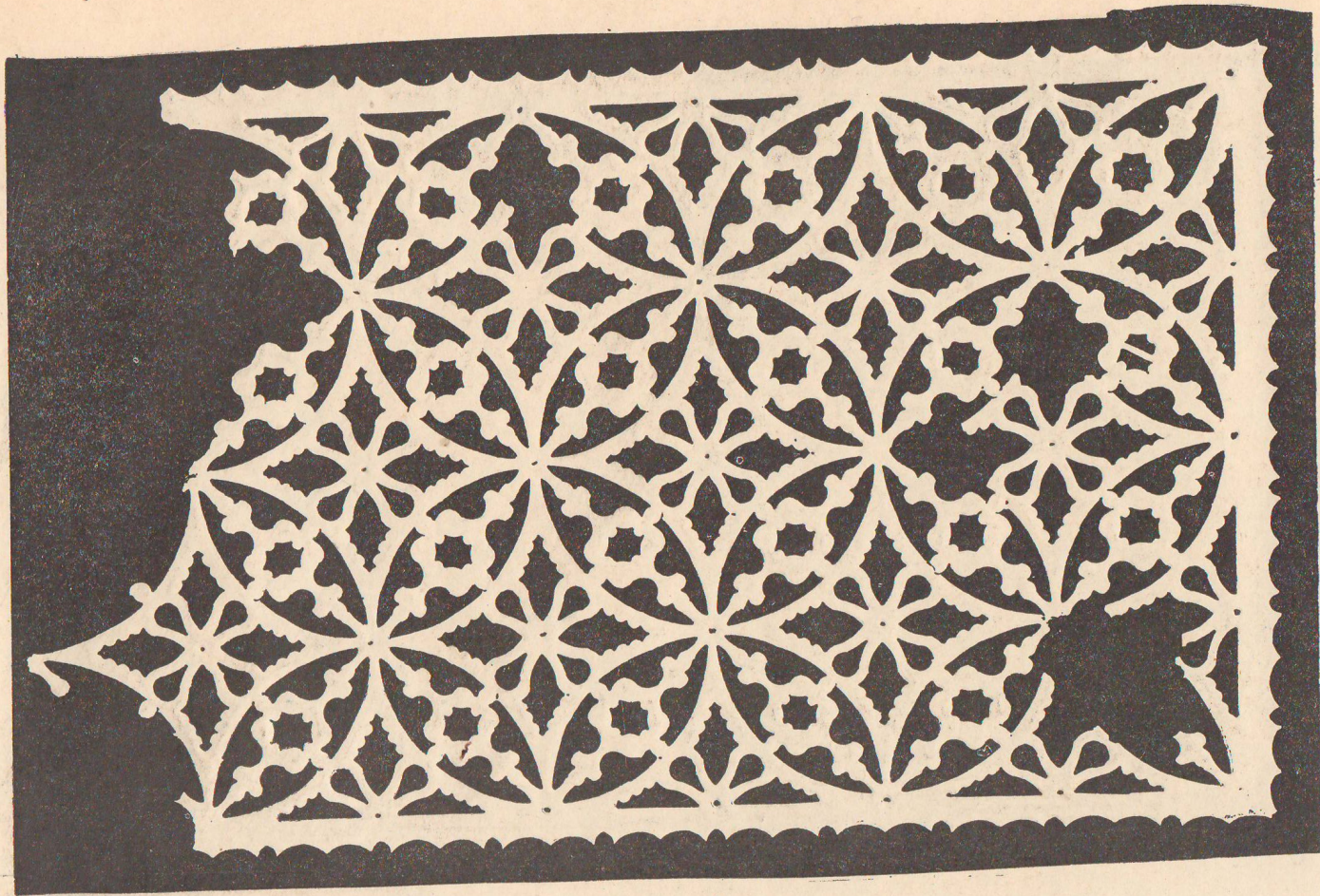
6. Узор „ит-балык“ на бумаге для оформления резьбой боковинок (ножек) столиков.

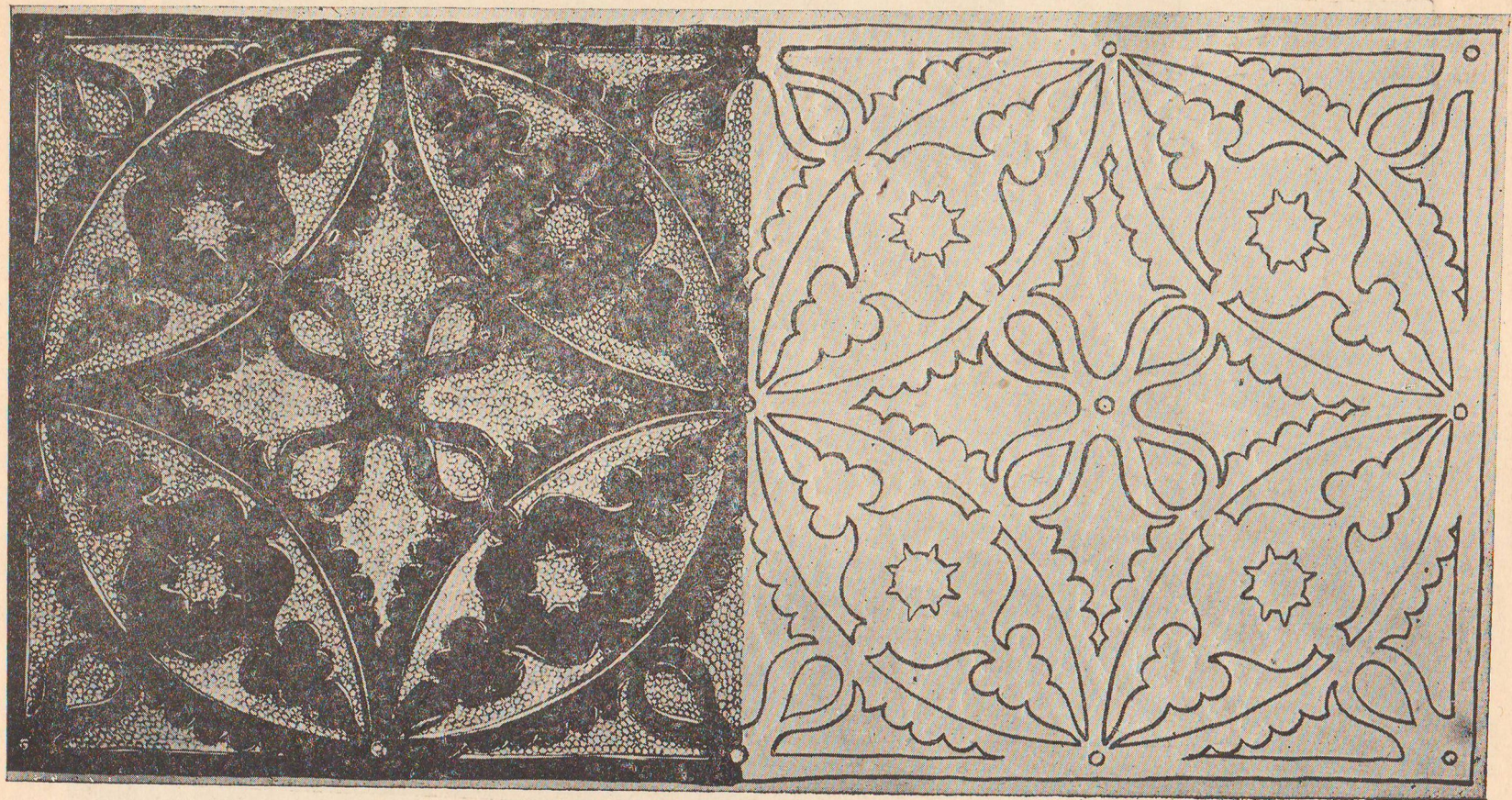
7. Узор „якка-паргол“ (одиночный круг) на бумаге для оформления резьбой боковинок (ножек) столиков.

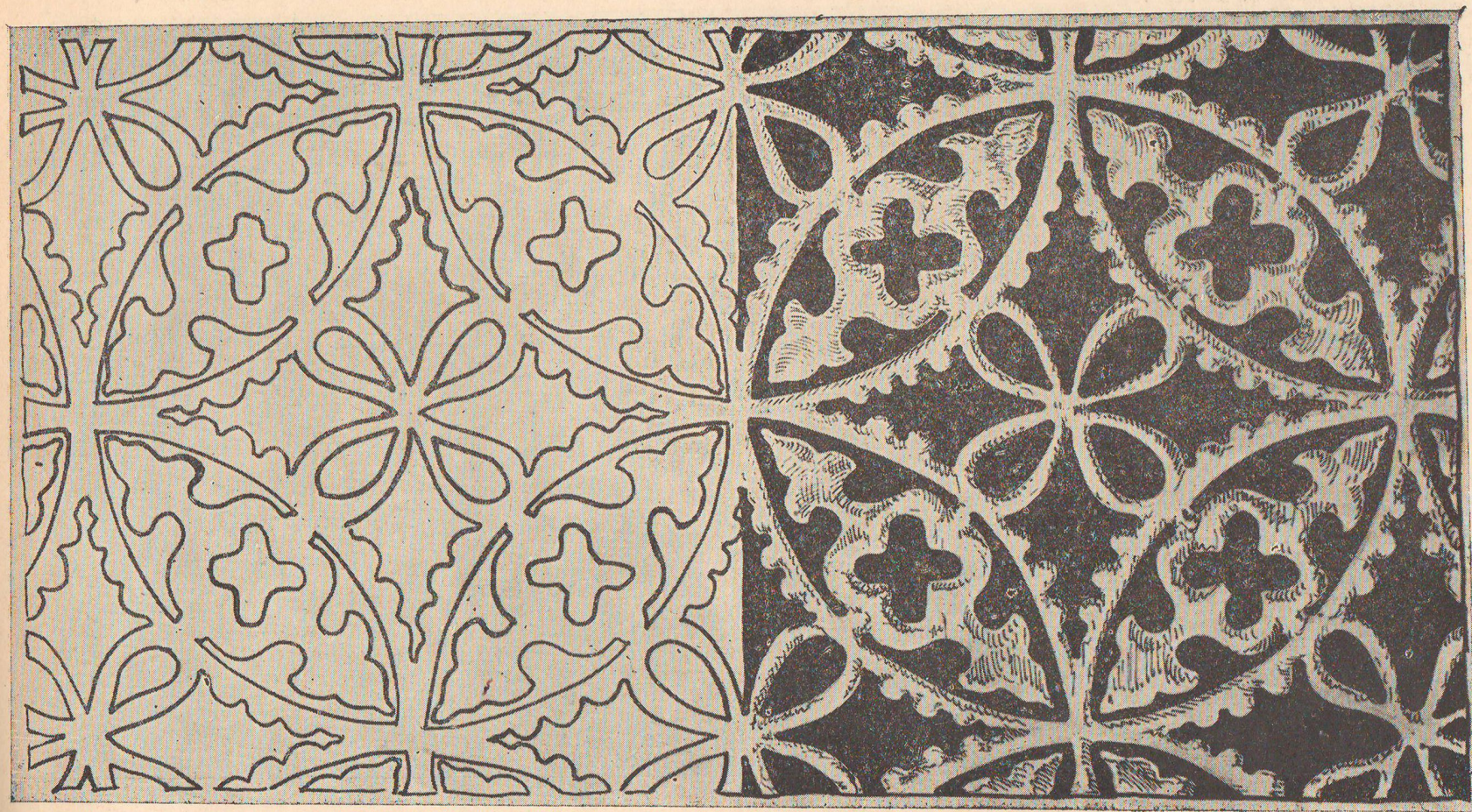
8. Узор „якка-паргол“ на бумаге для оформления крышек шкатулок.

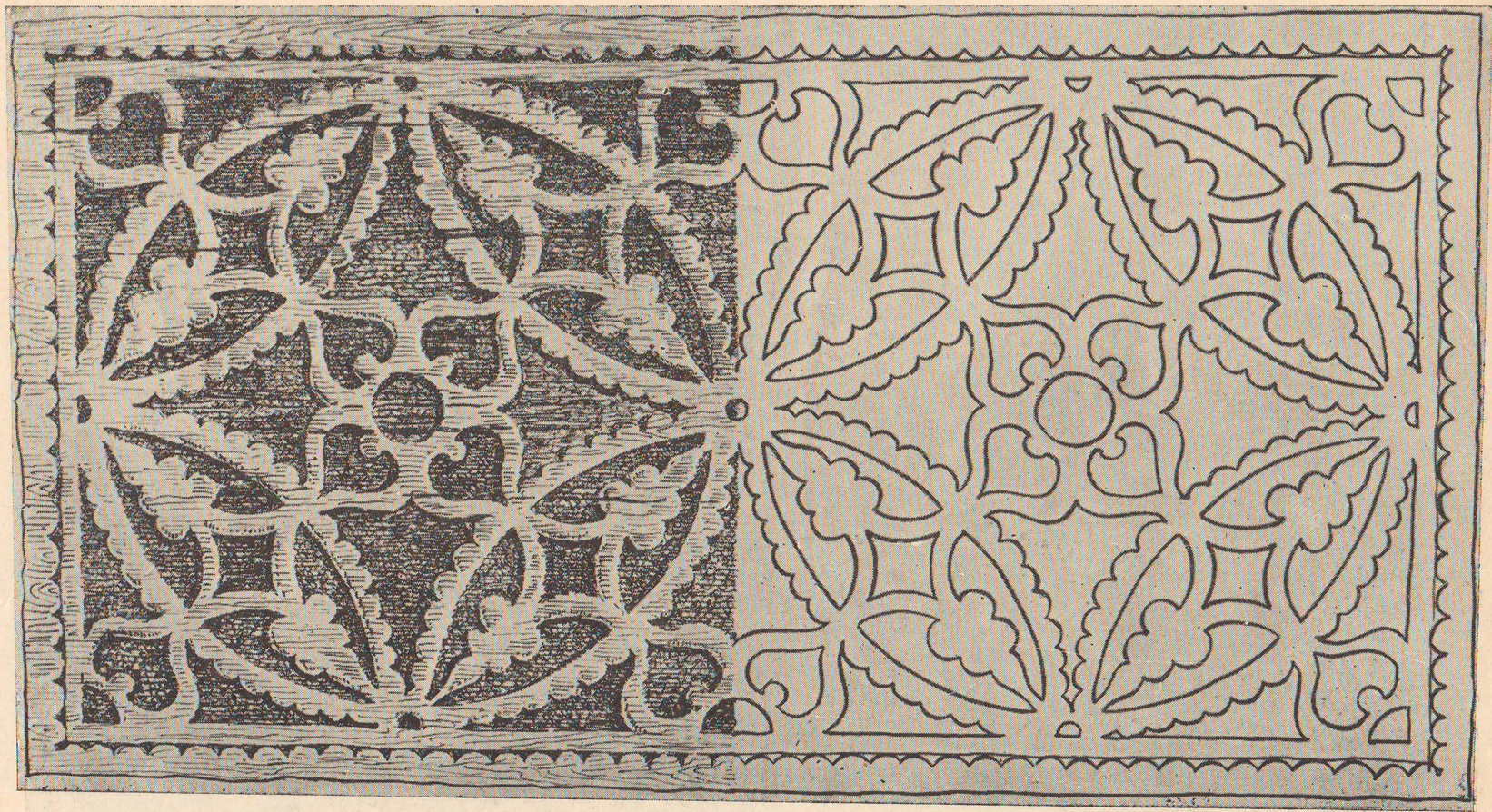
9. Узор „ой-паргол“ (лунный круг) на бумаге для оформления крышек шкатулок.

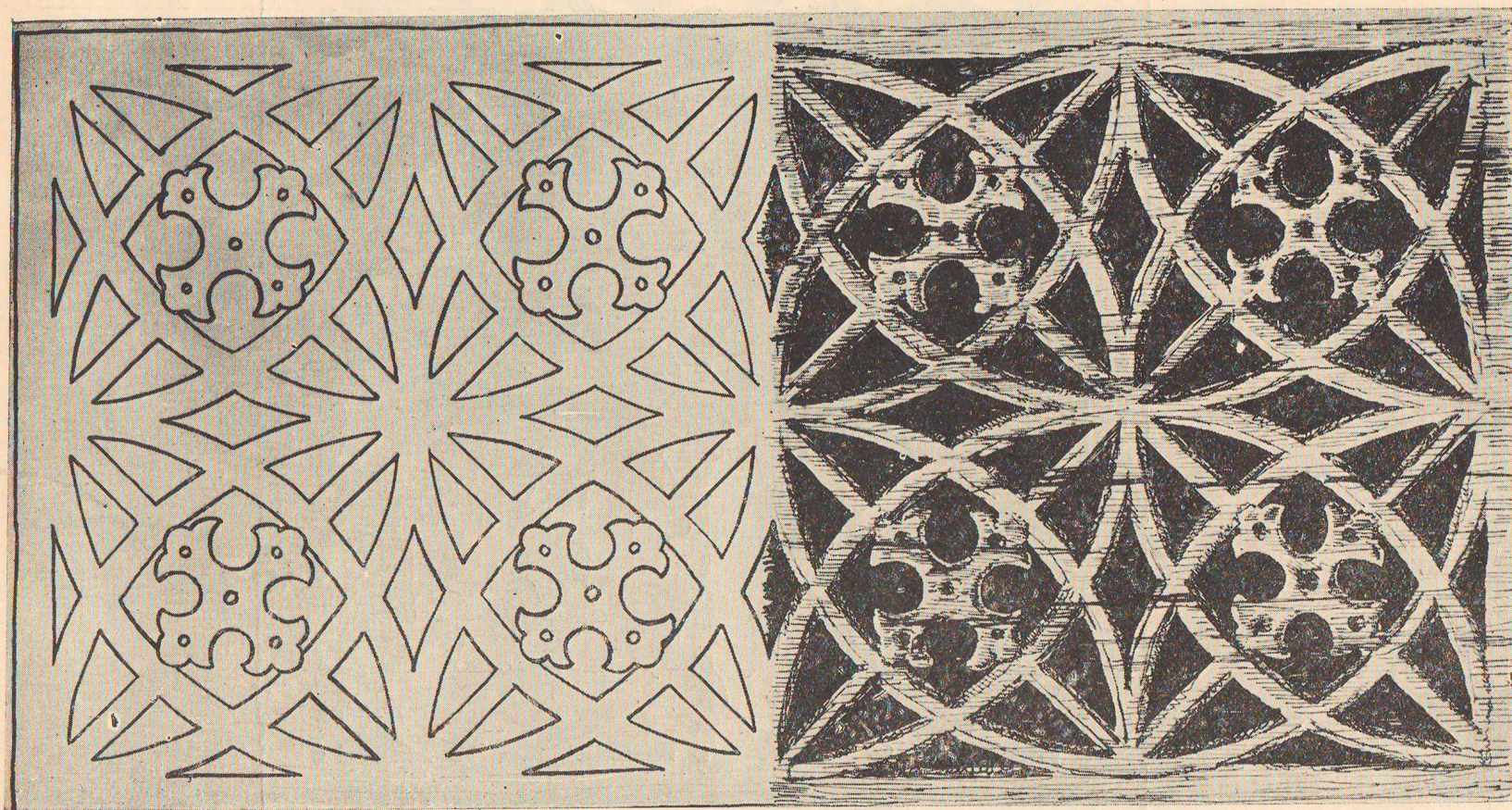
10. а) Узор „ой-паргол“ на одной из граней резного столика работы С. Ходжаева.

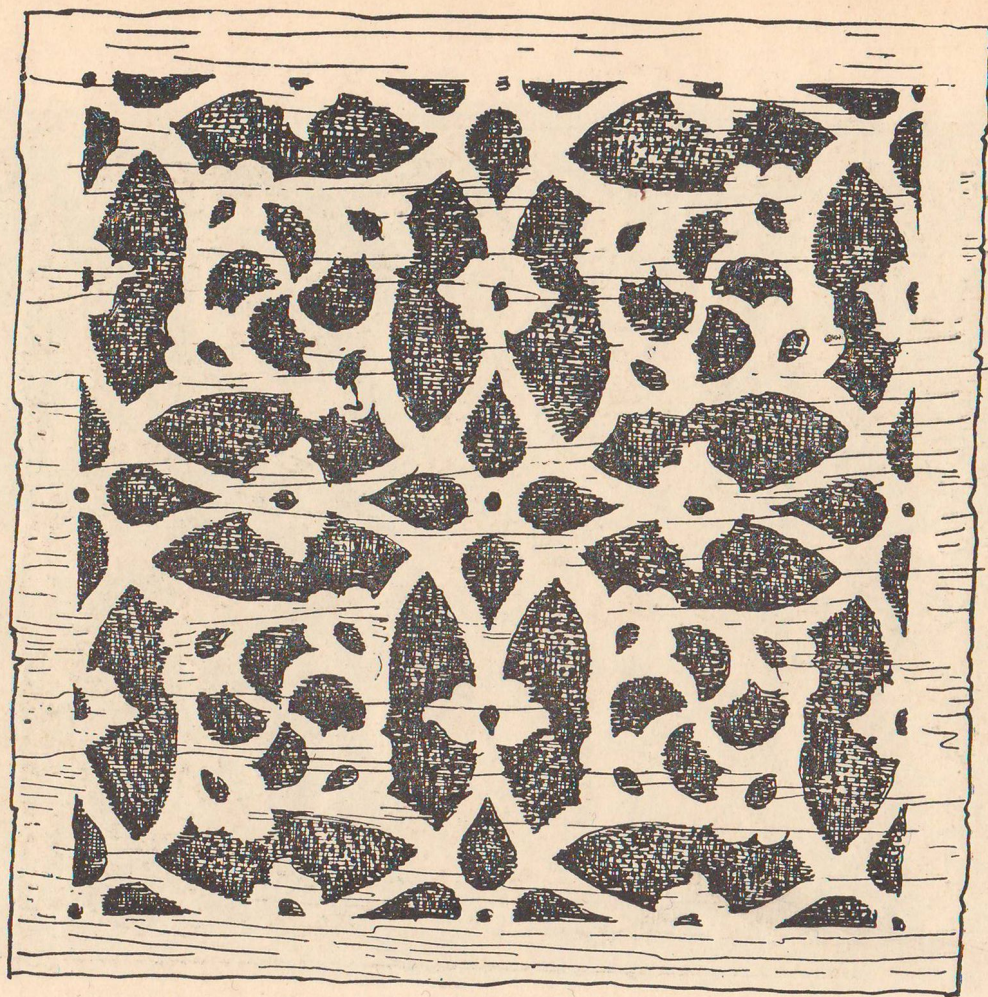
10. 6) Узор „ой-паргол“ резного штампа для набойки (Ташкент. XIX в.),

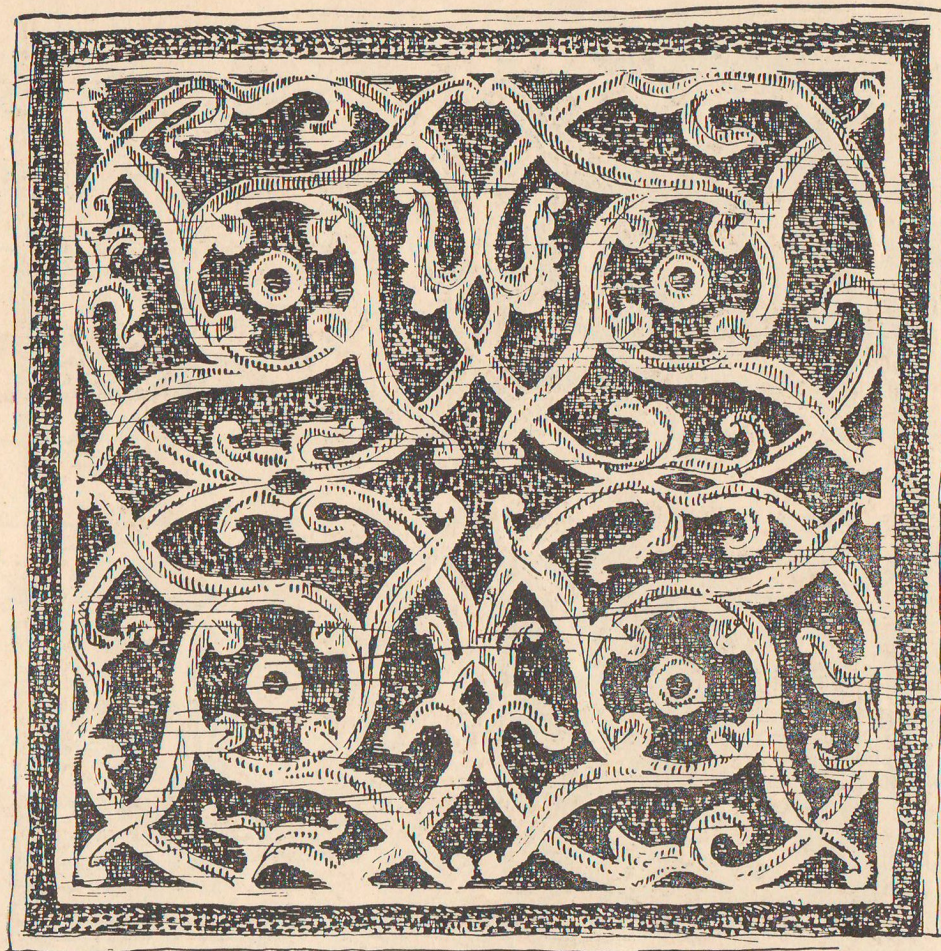
10. в) Узор „ой-паргол“ детали резной двери (Бухара, XIX в.).

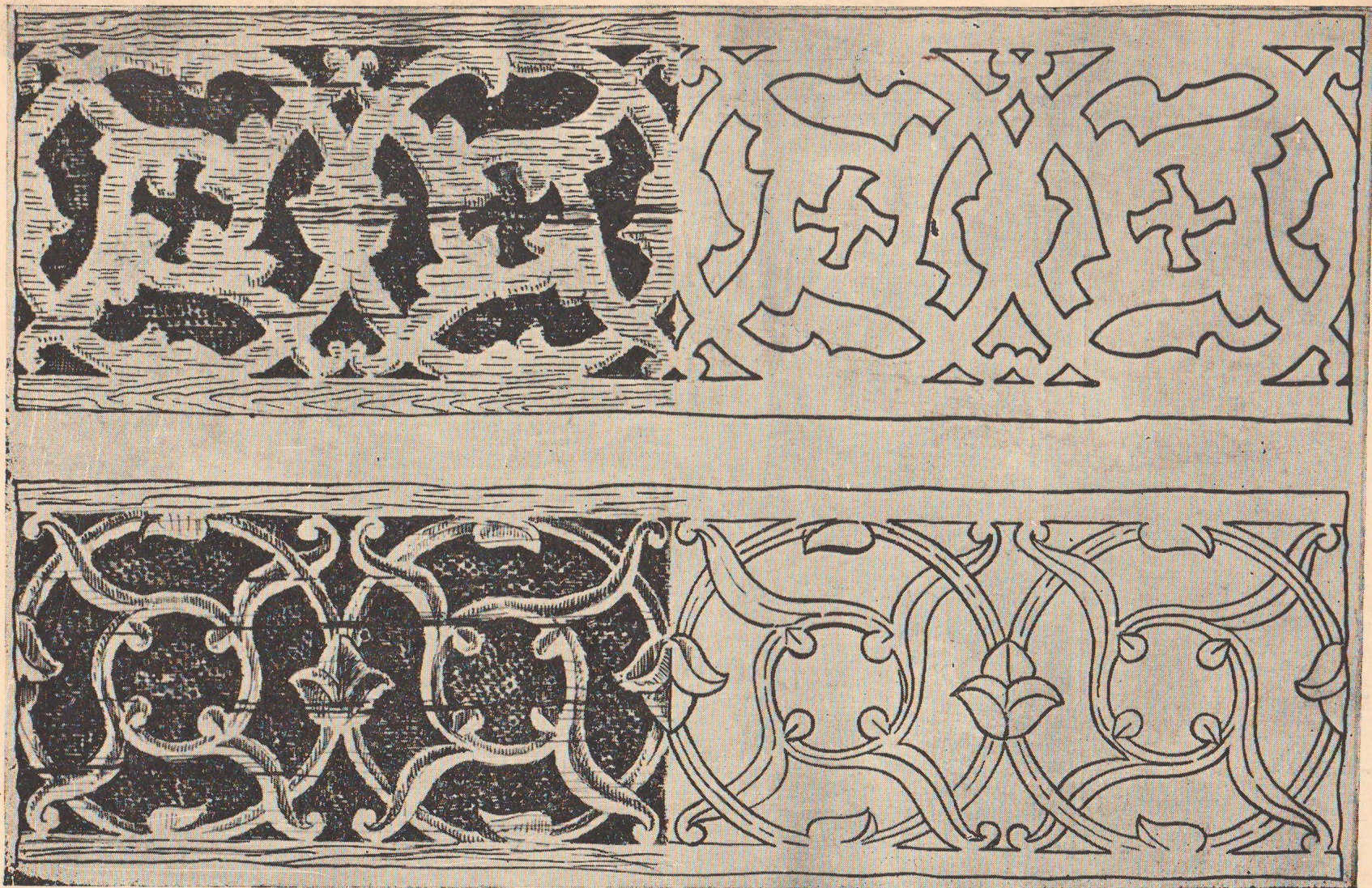
10. г) Узор „ой-паргол“ детали резной двери (Самарканд, XIX в.).

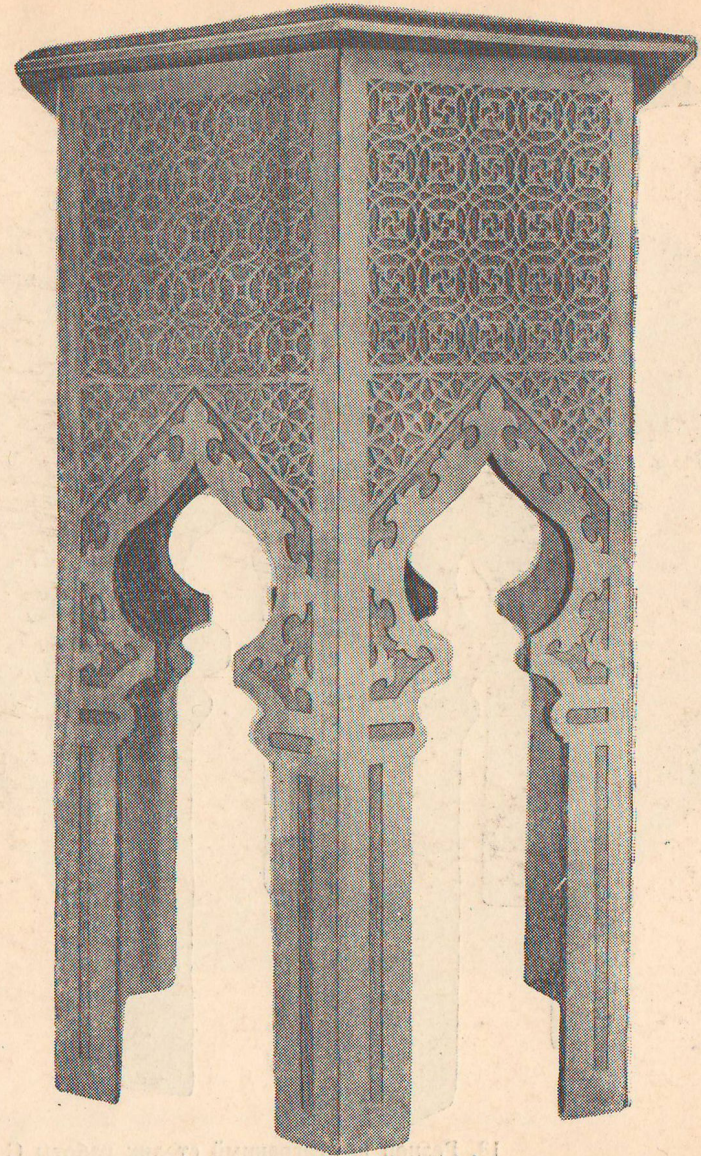
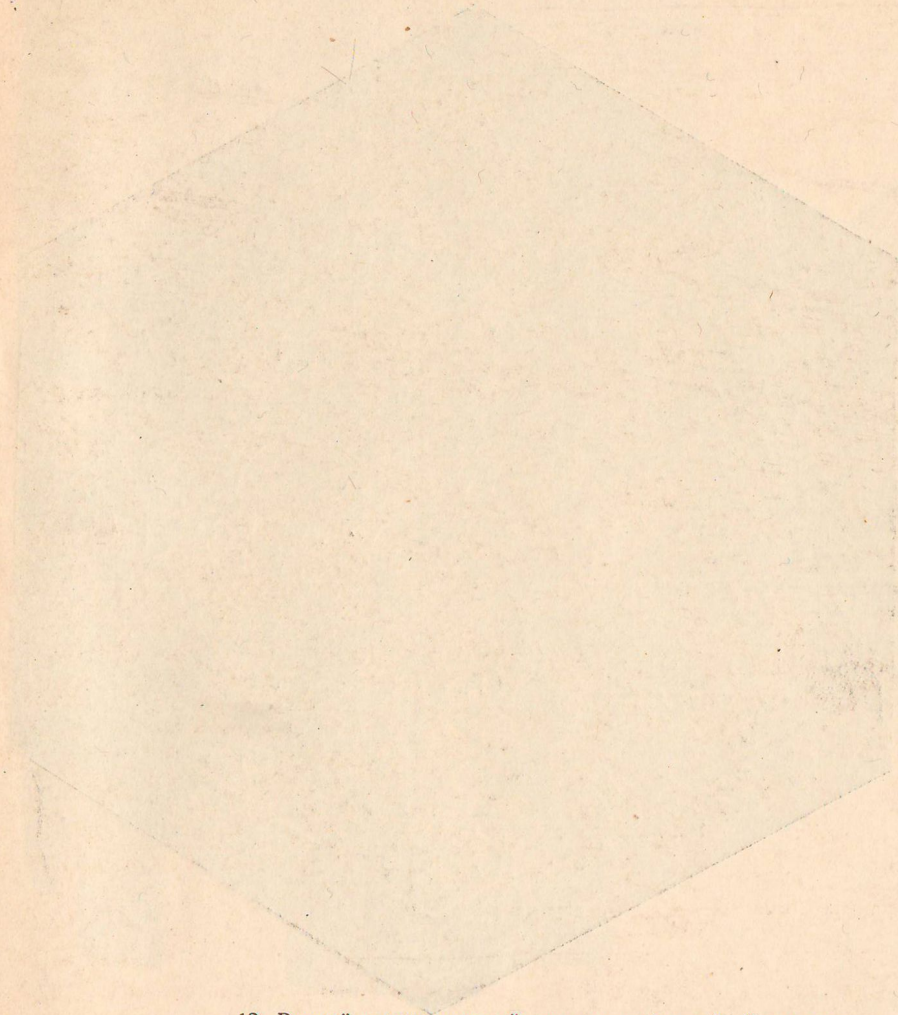
11. а) Узор „кош-паргол“ на одной из граней столика работы С. Ходжаева.

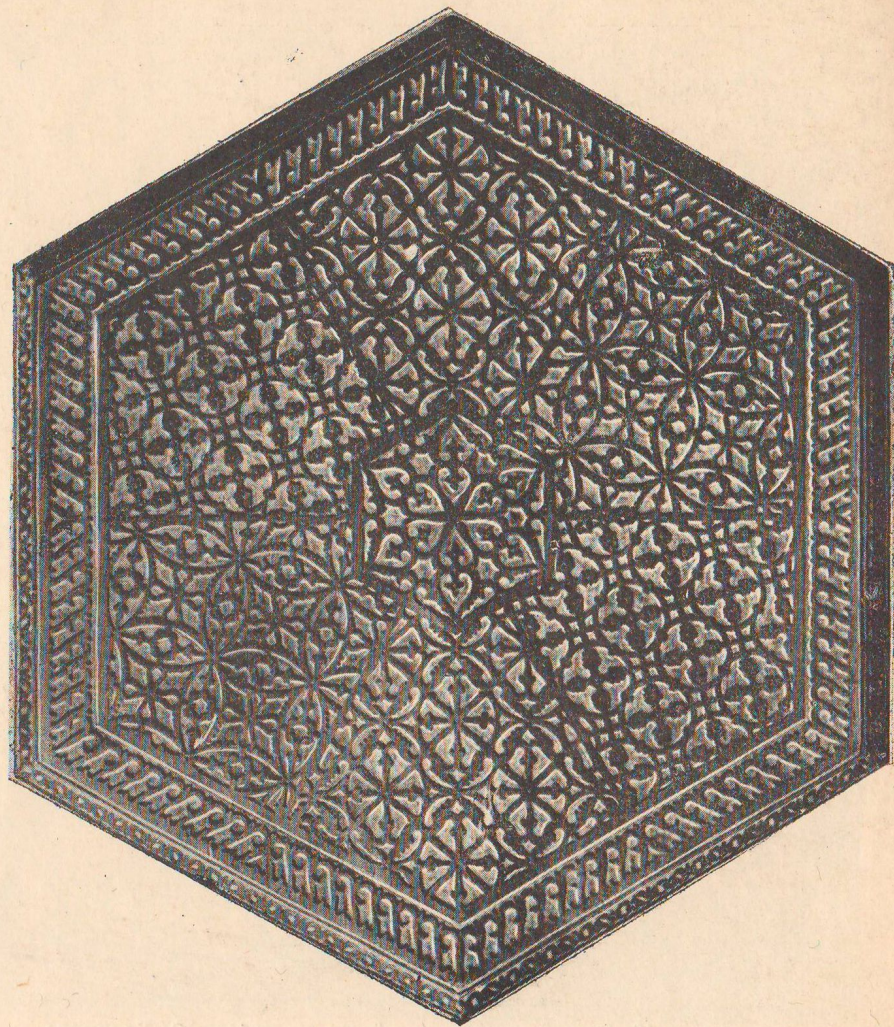
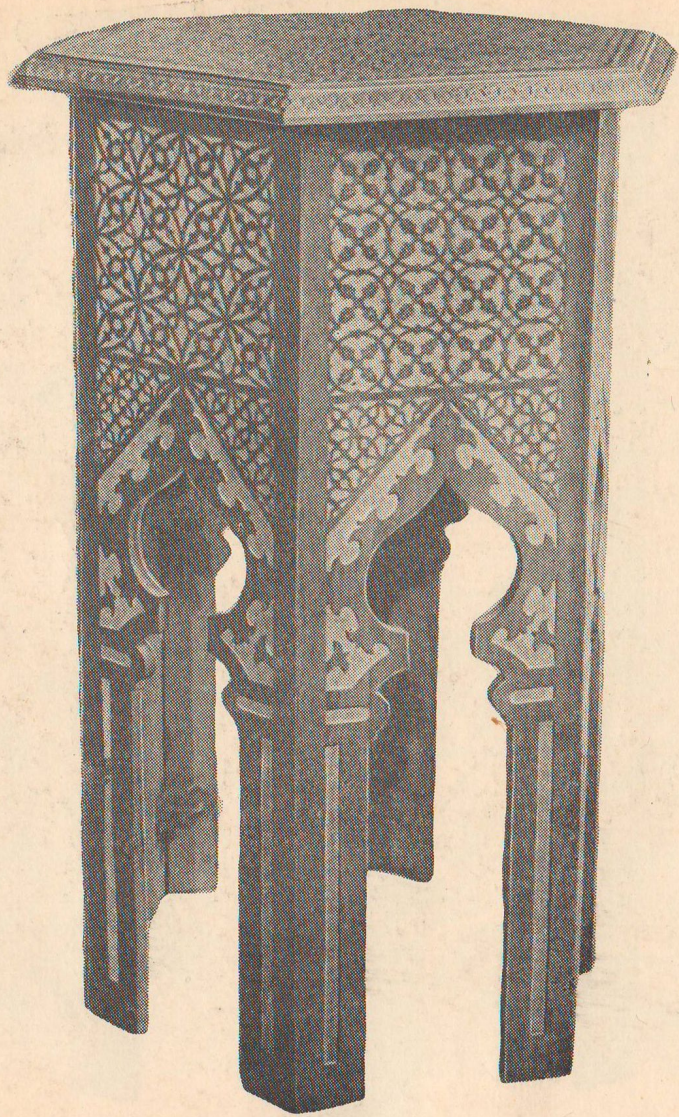
11. б) Узор „кош-паргол“ детали резной двери (Ташкент, XIX в.).

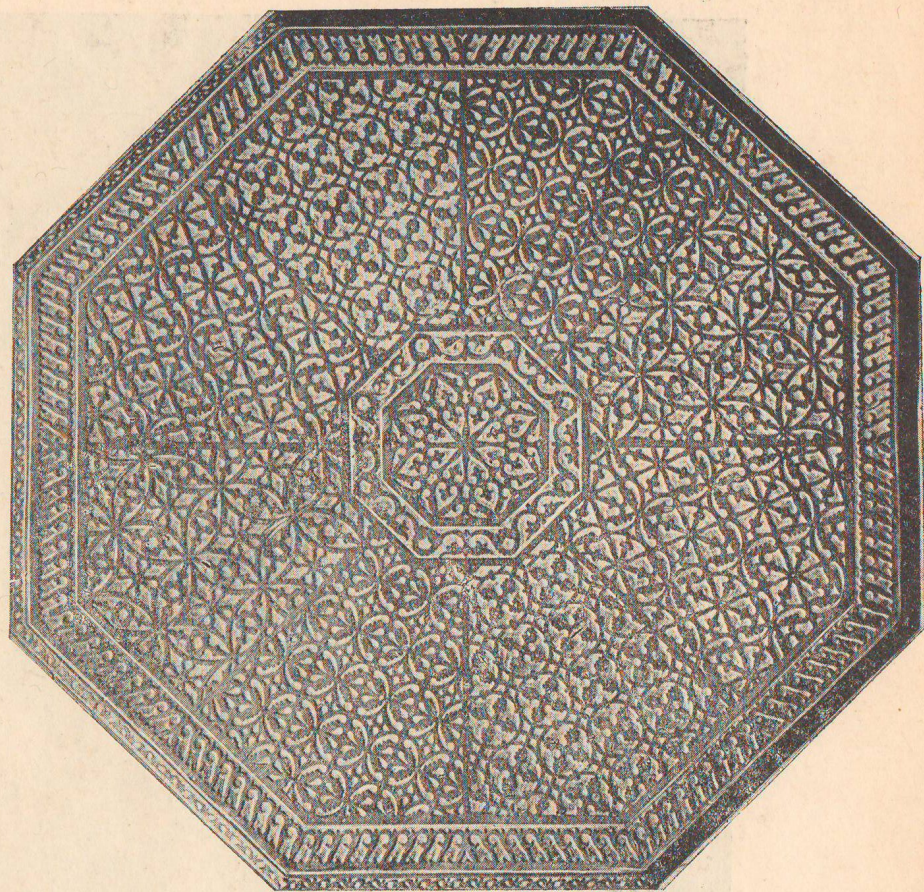
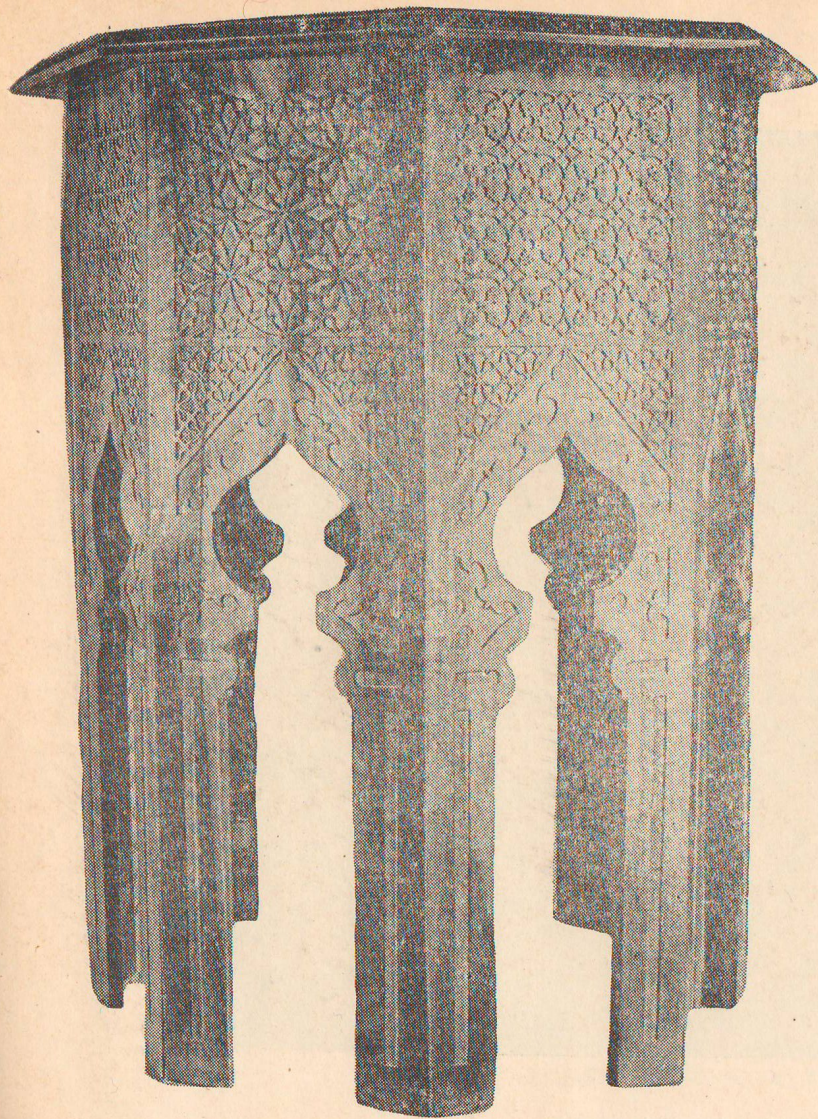
11. в) Узор „кош-паргол“ бордюра „хошия“ резной двери жилого дома (Ташкент, XIX в.).

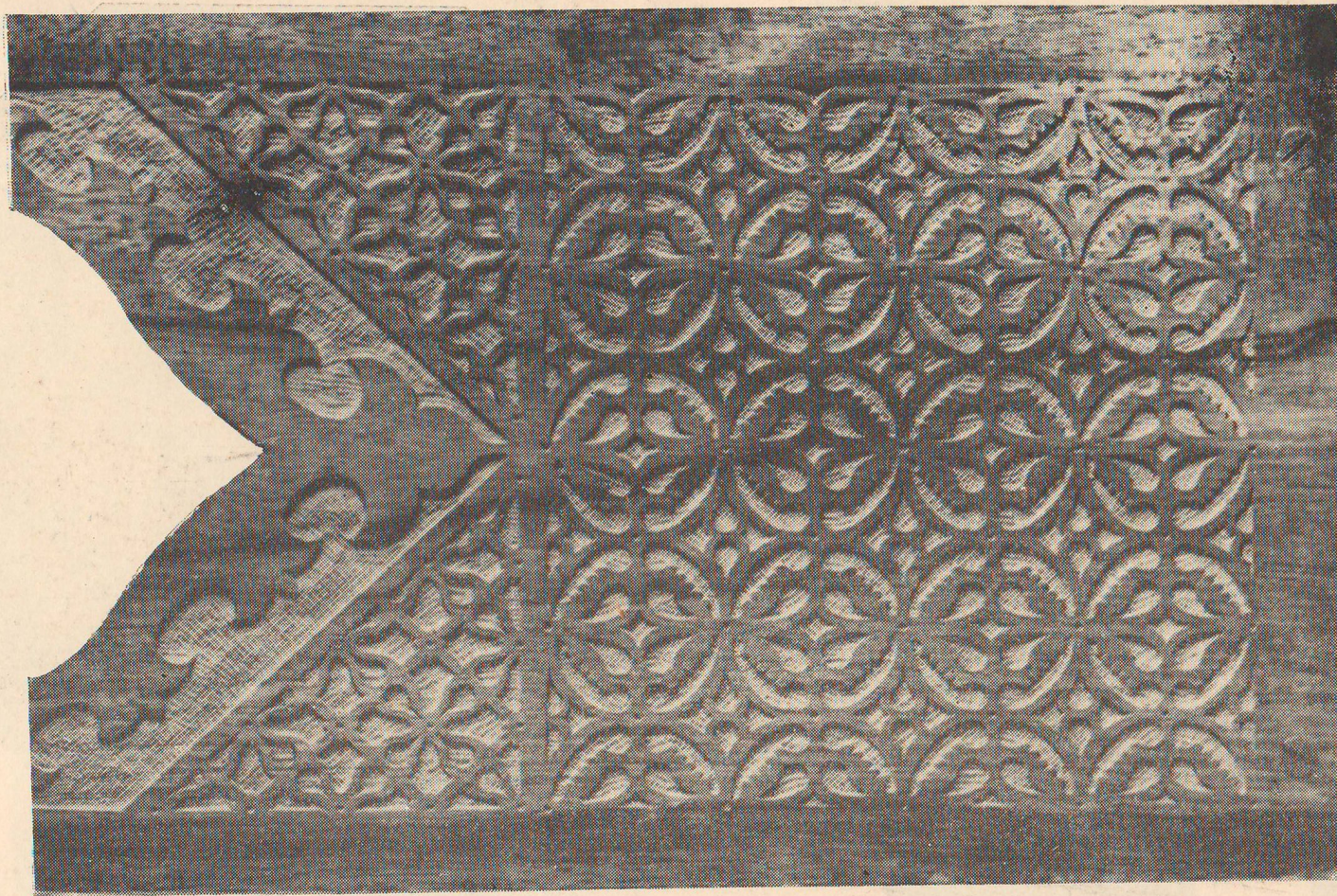
12. Резной шестигранный столик работы С. Ходжаева,

13. Резной шестигранный столик работы С. Ходжаева. а) Общий вид столика. б) Верхняя доска столика.

14. Резной восьмигранный столик работы С. Ходжаева. а) Общий вид столика. б) Верхняя доска столика.

14. в) Узор „ит-балык“ одной из боковинок (ножек) столика.

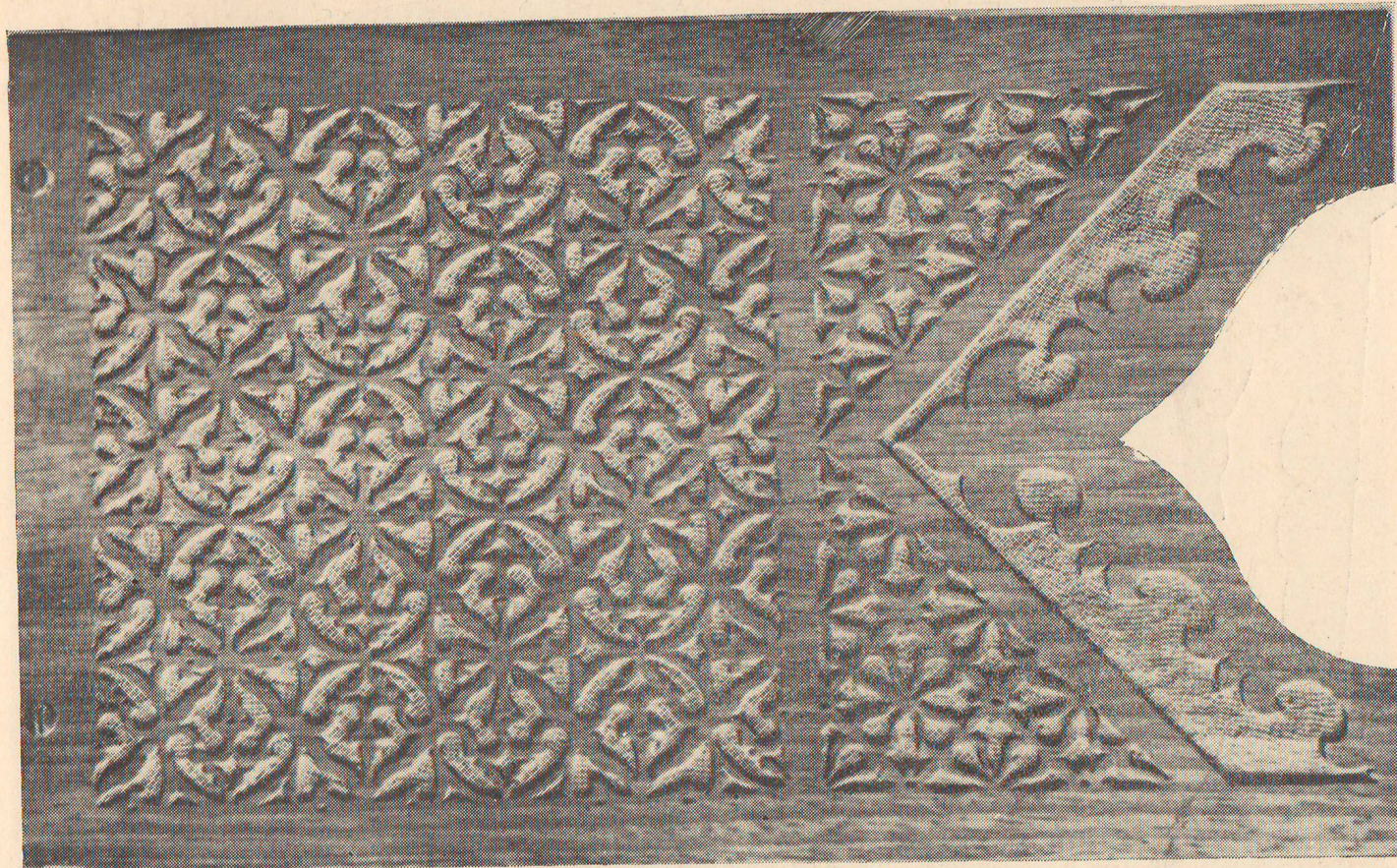

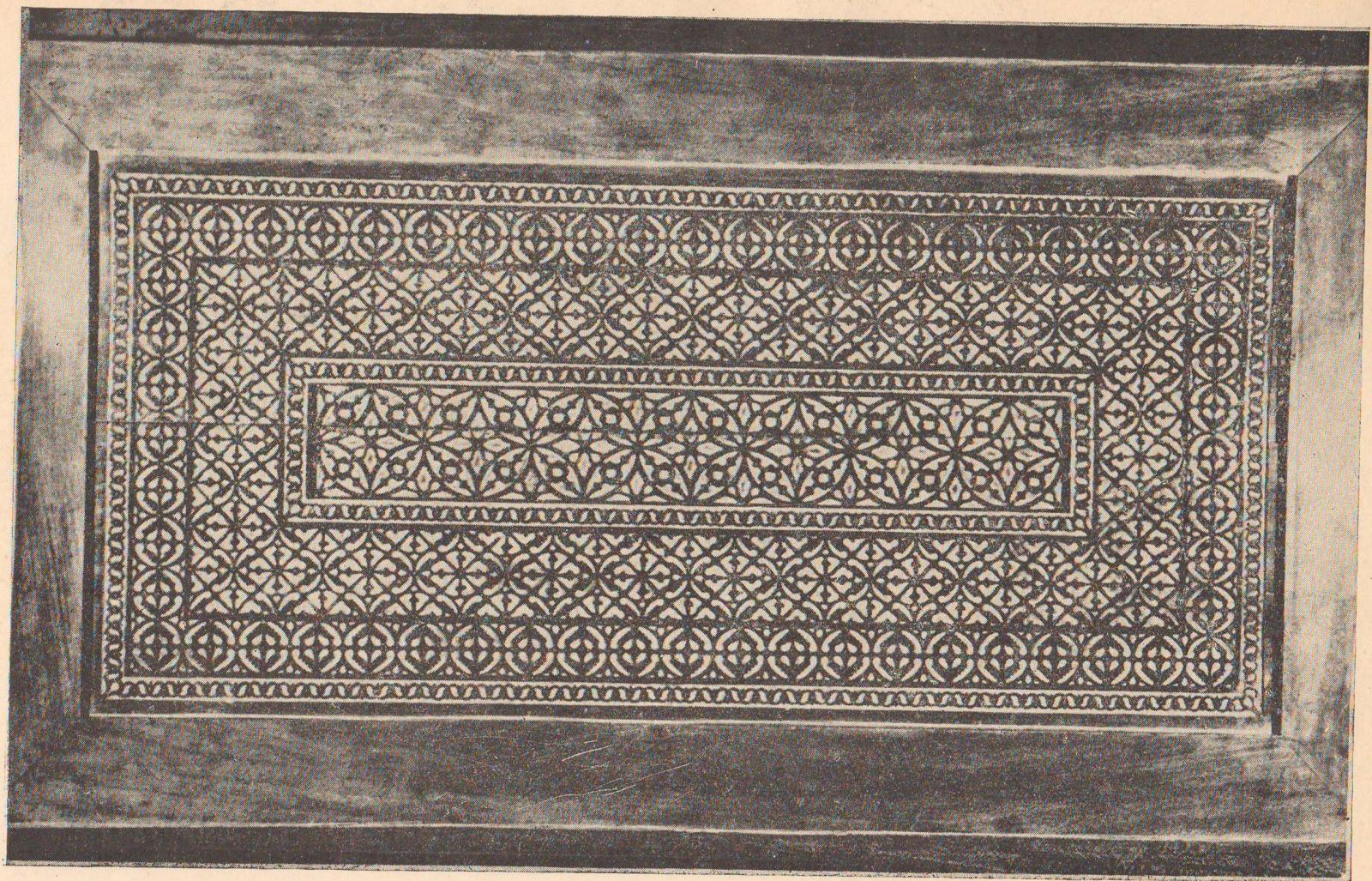
Рис. 14. и г) Узор „ит-балык“ одной из боковинок (ножек) столика.

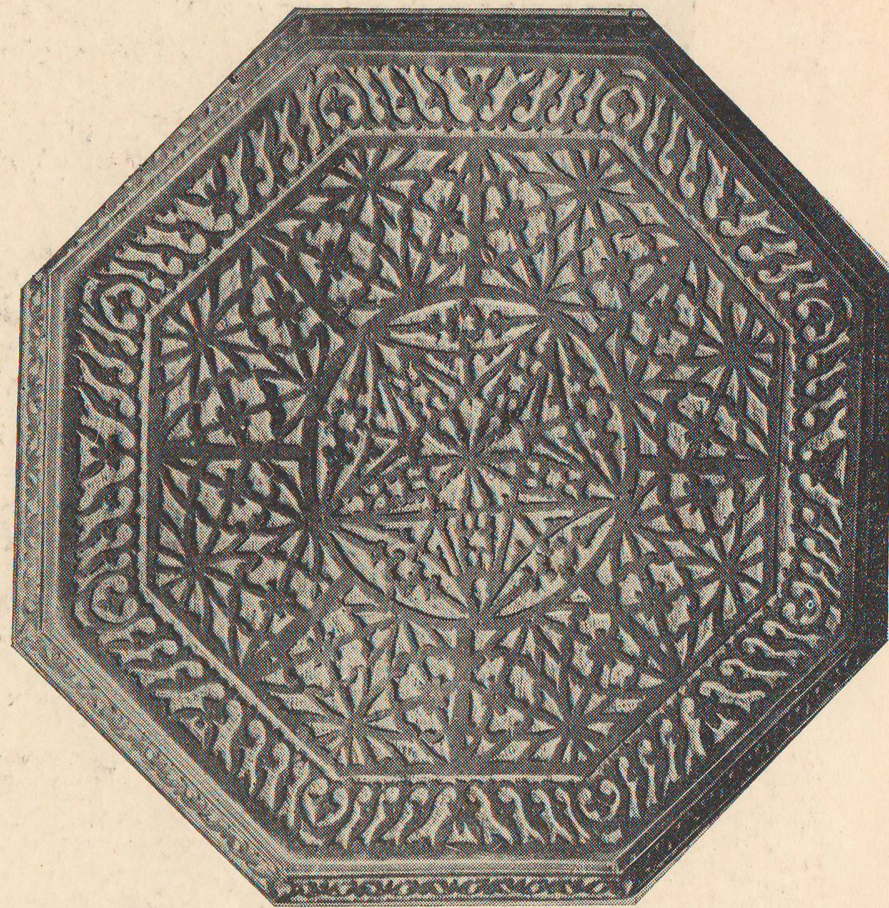
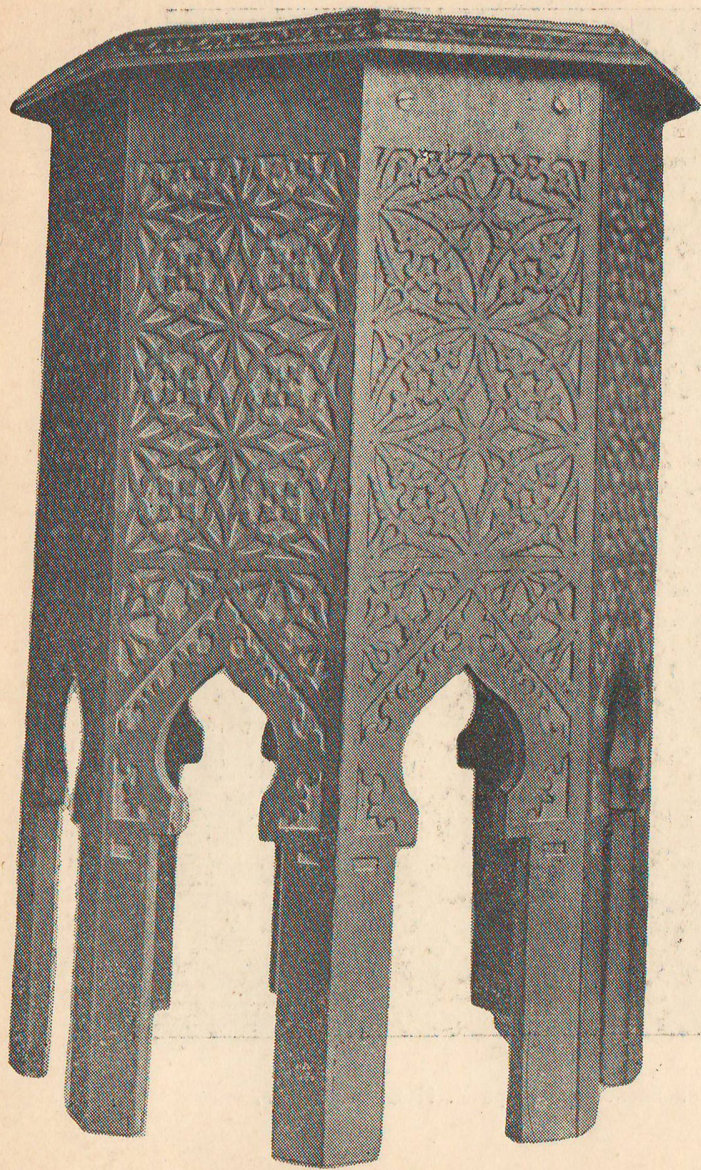
15. Резной восьмигранный столик работы С. Ходжаева. а) Общий вид столика.

15. 6) Деталь узора верхней доски столика.

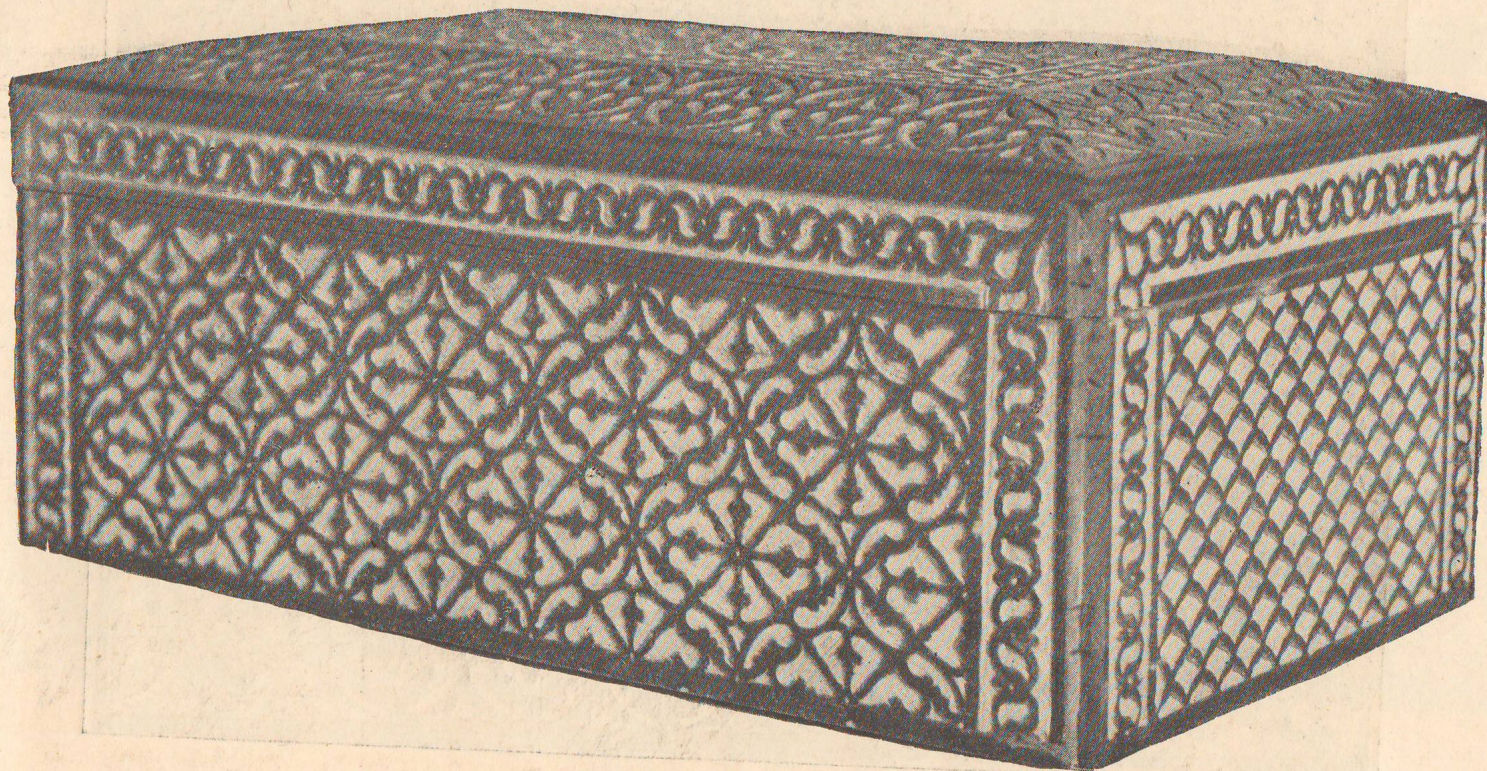
16. Верхняя доска письменного стола работы С. Ходжаева.

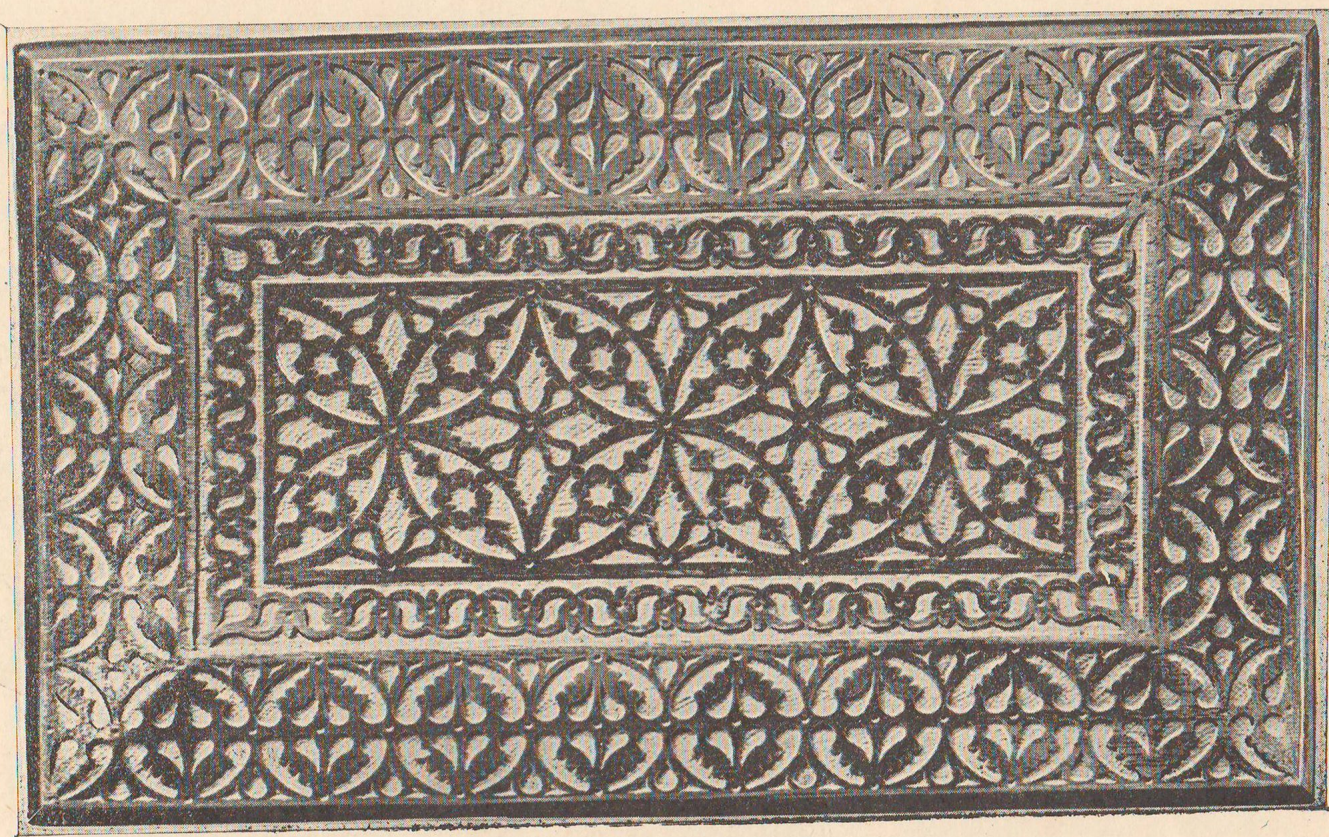
17. Резной восьмигранный табурет работы кокандского мастера К. Хайдарова.
а) Общий вид табурета. б) Верхняя доска табурета.

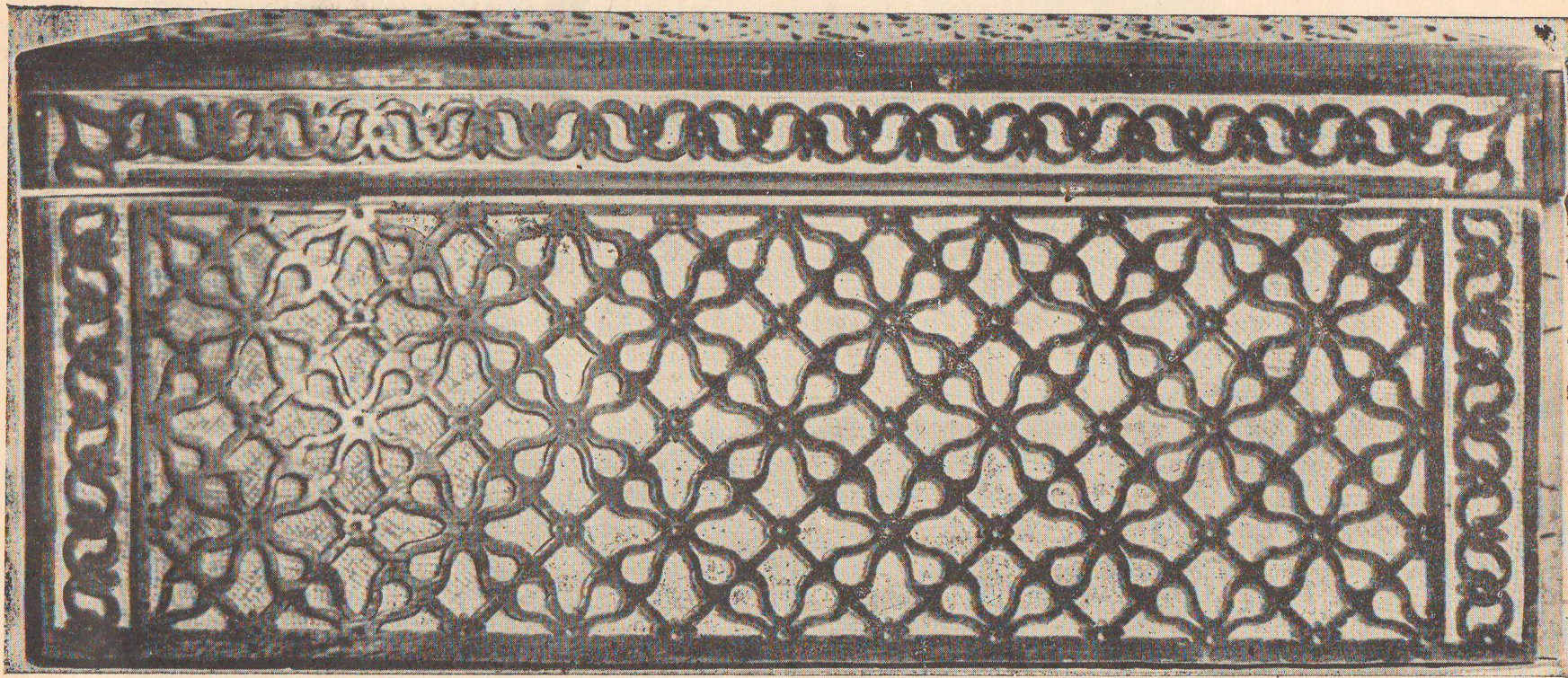
18. Фрагмент верхней доски резного стола работы кокандского мастера Х. Наджметдинова.

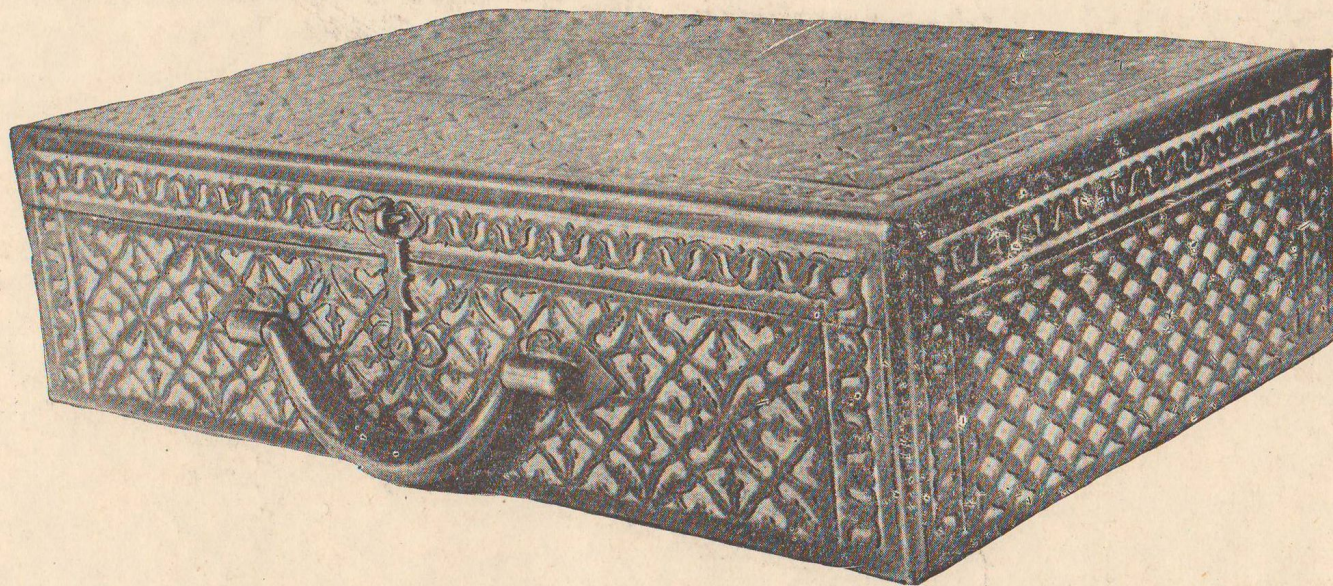
19. Резная шкатулка работы С. Ходжаева. а) Общий вид шкатулки.

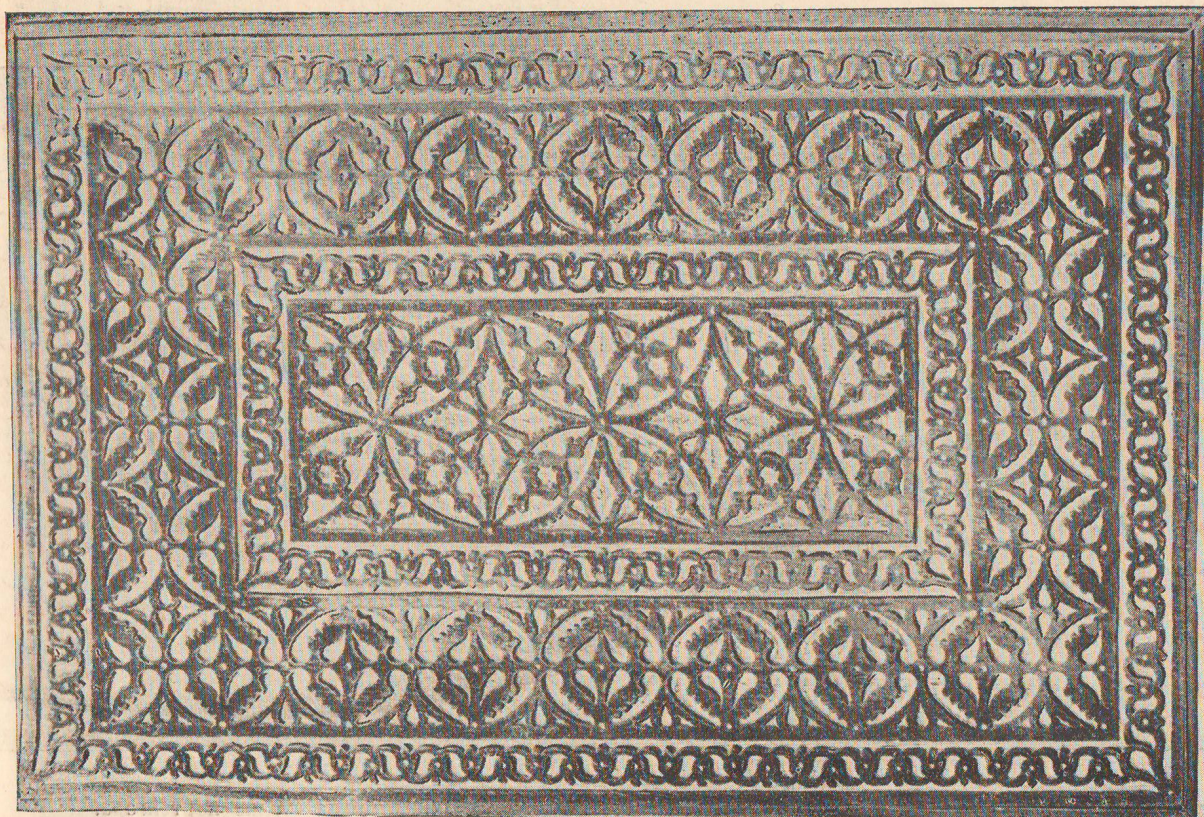
19. 6) Крышка шкатулки.

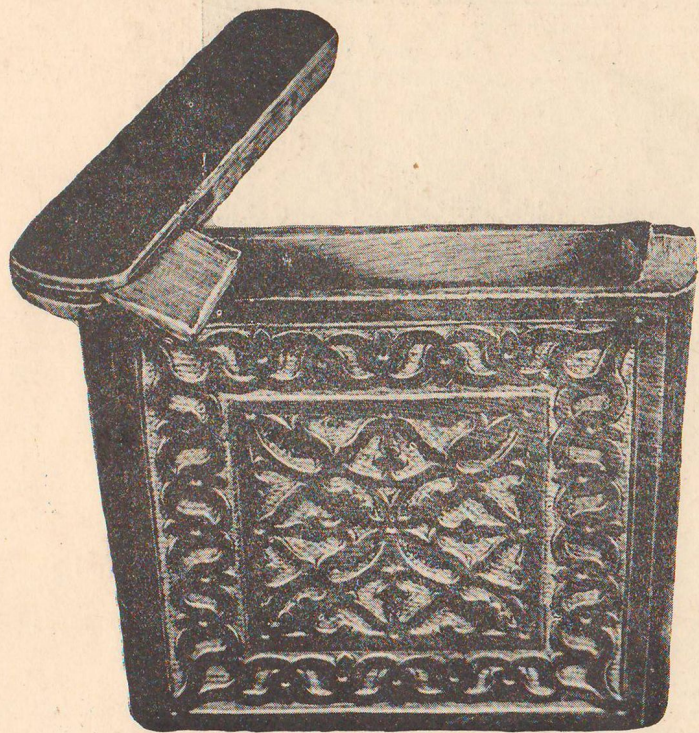
19. в) Задняя стенка шкатулки.

20. Резной чемоданчик работы С. Ходжаева. а) Общий вид сбоку.

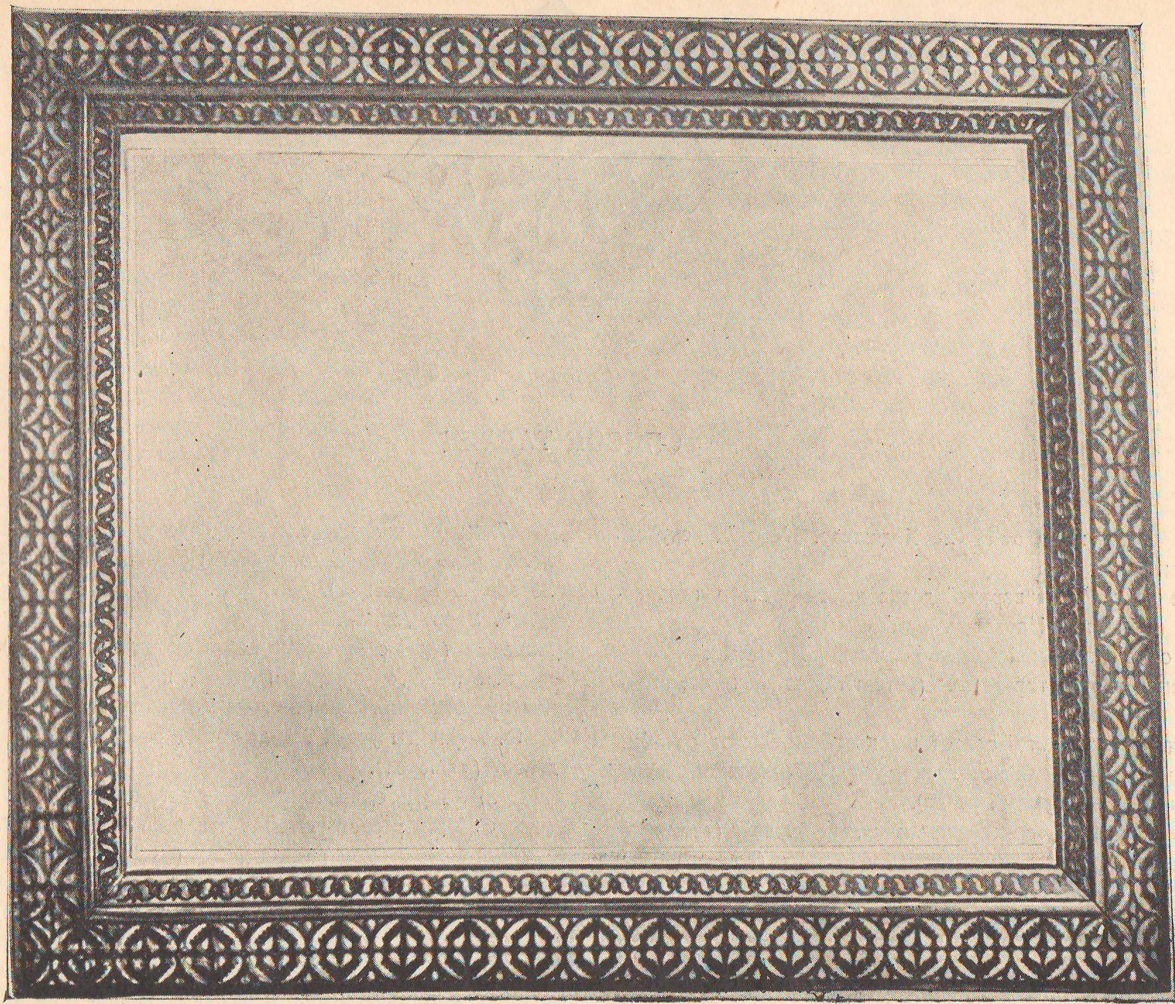
20. 6) Крышка чемоданчика.

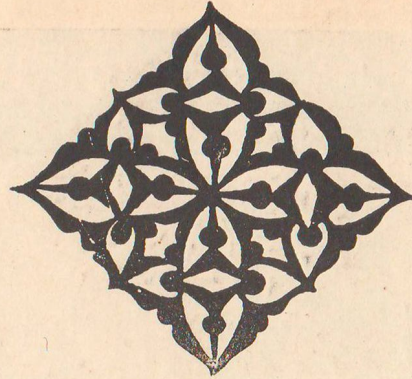
21. Резной портсигар работы С. Ходжаева.
а) Общий вид.

б) Узор на стенке портсигара.

22. Резная рама работы С. Ходжаева.

СПИСОК ТАБЛИЦ

1. Резные изделия работы С. Ходжаева. Музей искусств УзССР, Ташкент.
2. Построение узора на верхней доске шестигранного столика.
 - а) Узор центральной розетки.
 - б) Узор орнаментальной рамы, обрамляющий розетку.
3. Построение узора „тор-калям“ (сетчатый) на боковых стенках шкатулок.
 - а) Узор на бумаге, снятой с заготовки после окончания резьбы.
 - б) Построение узора (для выполнения узора „тор-калям“ имеется специальный фигурный резец).
4. Построение узора „чор-кунджа“ или „тор-бурчак“ (четыреугольник) на задних стенках шкатулок и боковинках (ножках) столиков.
 - а) Узор на бумаге, снятой с заготовки после окончания резьбы.
 - б) Построение узора.
5. Построение узора „ит-балык“ (головастик) для орнаментации столиков и передних стенок шкатулок.
6. Узор „ит-балык“ на бумаге для орнаментации боковинок (ножек) столиков (снят с заготовки после окончания резьбы).
7. Узор „якка-паргол“ (одиночный руг) на бумаге для оформления резьбой боковинок (ножек) столиков (снят с заготовки после окончания резьбы).
8. Узор „якка-паргол“ на бумаге для оформления крышек шкатулок (снят с заготовки после окончания резьбы).
9. Узор „ой-паргол“ (лунный круг) на бумаге для оформления крышек шкатулок (снят с заготовки после окончания резьбы).
10. Варианты узора „ой-паргол“ в различных резных работах по дереву (разворот).
 - а) Узор на одной из граней резного столика работы С. Ходжаева.
 - б) Узор резного штампа для набойки (Ташкент, XIX в.).
 - в) Узор детали резной двери (Бухара, XIX в.).
 - г) Узор детали резной двери (Самарканд, XIX в.).
11. Варианты узора „кош-паргол“ (двойные круги) в различных резных работах по дереву (разворот).
 - а) Узор резьбы на одной из граней столика работы С. Ходжаева.
 - б) Узор детали резной двери (Ташкент, XIX в.).
 - в) Узор бордюра „хошия“ резной двери жилого дома (Ташкент, XIX в.).

12. Резной шестигранный столик работы С. Ходжаева, Музей искусств УзССР, Ташкент, 1934 г. (Размеры: выс. 71 см, дм. верхней доски 45 см.)

13. Резной шестигранный столик работы С. Ходжаева. Музей искусств УзССР, Ташкент. (Размеры: выс. 71 см., дм. верхней доски 45 см.)

а) Общий вид столика.

б) Верхняя доска столика.

14. Резной восьмигранный столик работы С. Ходжаева. Музей искусств УзССР, Ташкент, 1927 г. (Разворот. Размеры: выс. 69 см., дм. верхней доски 61 см.)

а) Общий вид столика.

б) Верхняя доска столика.

в) Узор „ит-балык“ одной из боковинок столика.

г) Узор „ит-балык“ одной из боковинок столика.

15. Резной восьмигранный столик работы С. Ходжаева. Музей искусств УзССР, Ташкент, 1912 г. (Размеры: выс. 30 см, дм. верхней доски 75 см.)

а) Общий вид столика.

б) Деталь узора верхней доски столика.

16. Верхняя доска письменного столика работы С. Ходжаева Музей искусств УзССР, Ташкент, 1937 г. (Размеры: площадь верхней доски 59×104 см., выс. 79 см.)

17. Резной восьмигранный табурет работы кокандского мастера

К. Хайдарова. Музей искусств УзССР, Ташкент, 1936 г. (Размеры: выс. 47 см., дм. верхней доски 34 см.)

а) Общий вид табурета.

б) Верхняя доска табурета.

18. Фрагмент верхней доски резного стола работы кокандского мастера Хайдара Наджметдинова. Музей искусств УзССР, Ташкент, 1930 г. (Размеры: площадь доски 77×55 см., выс. 73 см.)

19. Резная шкатулка работы С. Ходжаева. Музей искусств УзССР, Ташкент, 1934 г. (Размеры: площадь верхней доски 29×18 см., выс. 11 см.)

а) Общий вид шкатулки.

б) Крышка шкатулки.

в) Задняя стенка шкатулки.

20. Резной чемоданчик работы С. Ходжаева. Музей искусств УзССР, Ташкент, 1940 г. (Размеры: площадь верхней доски 33×22,5 см., выс. 9,5 см.)

а) Общий вид сбоку.

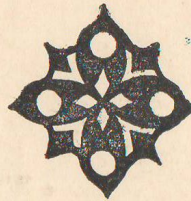
б) Крышка чемоданчика.

21. Резной портсигар работы С. Ходжаева (1940 г.).

а) Общий вид.

б) Узор на стенке портсигара.

22. Резная рама работы С. Ходжаева. Музей искусств УзССР, Ташкент, 1932 г. (Размеры: дл. 60 см, шир. 46 см.)

Редактор *Л. Винокурова*
Художники *С. Мальт и Е. Ведцкая*
Художественный редактор *Г. Бедарев*
Технический редактор *Т. Скиба*
Корректор *А. Мурахвер*

* * *

Сдано в набор 10/III 1958 г. Подписано к печати 17/VI—1958. Формат
84×108 1/16. Печ. л. 3,75. Усл. печ. л. 6,15. Издат. л. 6,15. Тираж 1000.
P06007. Государственное издательство художественной литературы
УзССР, Ташкент, ул. Навои, 30. Договор № 334—57.

* * *

Типография № 1 Главиздата Министерства культуры УзССР.
Ташкент, ул. Хамзы, 33, 1958. Заказ № 141. Цена 9 р. 65 к.